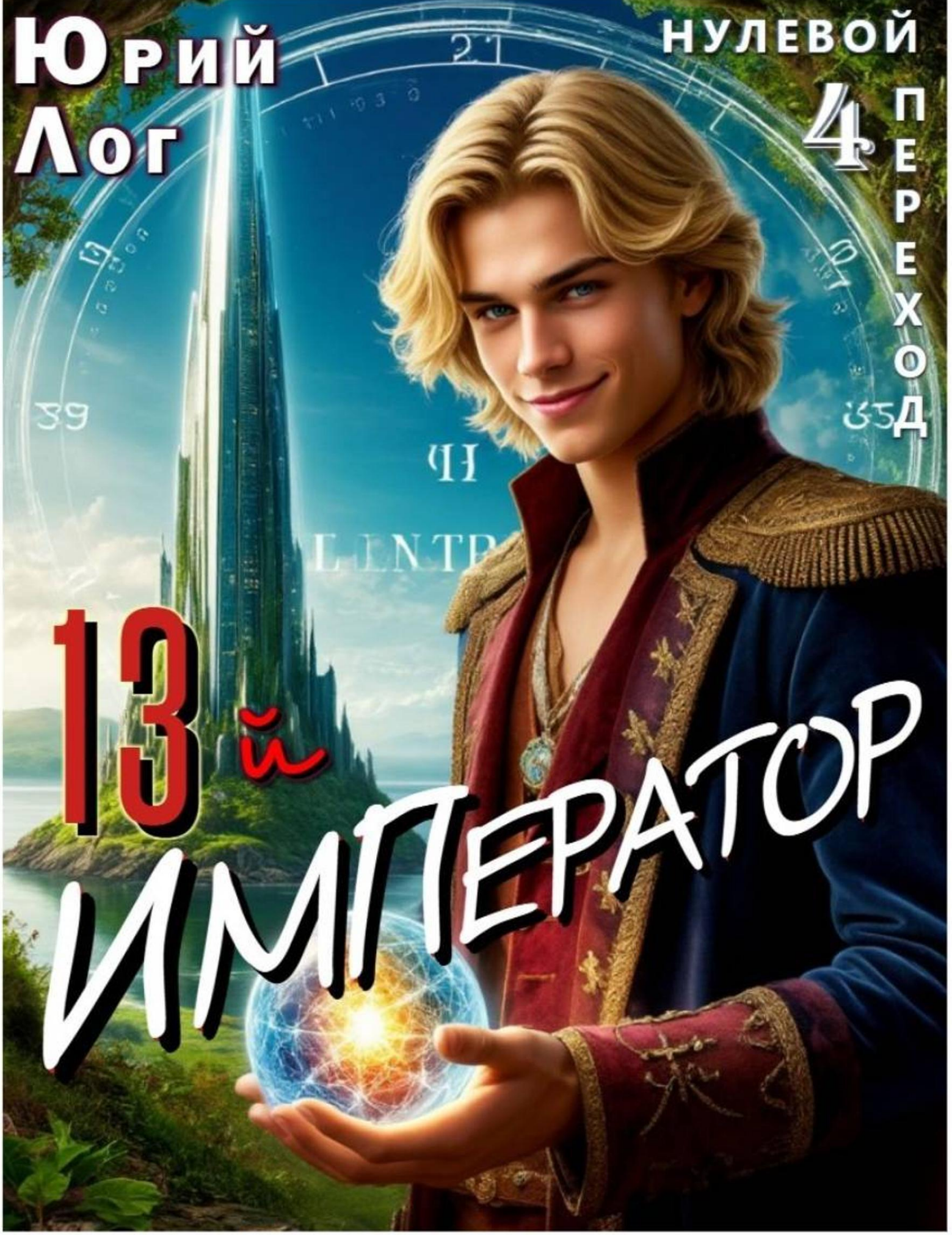

ЮРИЙ
ЛОГ

НУЛЕВОЙ

4 ПЕРЕХОД

13 й
ИНТЕРНАТОР

Юрий Лог

13-й император — 2

«Автор»

2026

Лог Ю.

13-й император — 2 / Ю. Лог — «Автор», 2026

+ Конкурс поваров проведён.+ Будущая императрица для батеньки найдена.
+ Потешный полк переполнен. Куда мне столько?+ Армия диких магов
(зачёркнуто) магических калек (яростно зачёркнуто) школа ублюдков (тяжкий
вздох) заявлена.- Башня не выкопана, пока (!) не выкопана.? Инициализация
Раковых? Может они сами? Тупой алтарь рода!Взрывчатку и прослушку во
дворце не проверил!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

13-й император — 2

Глава 1

Я стоял и обречённо смотрел, как из водохранилища выбирается монстр с очень знакомой энергетикой. Большого палева невозможно придумать. Хотя нет, очень даже возможно. Зачем я назвался Эдуардом Ваниловичем Дубхе?

Шанс, что на этой планете знают род Дубхе был нулевой. Кто ж знал, что вместе с башней в этот мир прилетят криокапсулы, пролежавшие в другом мире больше десяти тысяч лет? И среди единичных выживших окажутся жители вымершей космической цивилизации, конечно же, знающей о правящем роде нашей галактики Млечный путь. А так хорошо всё начиналось.

Я уже почти отделался от стремления императора сделать меня своим наследником. Нашёл ему будущую императрицу, я обернулся на батюшку. Он сидел за столом рядом с миниатюрной девушкой и ошалело смотрел, как из воды вылезает гигантский рак.

Не-е, я всё понимаю, но зачем было ломать причал? Береговая линия большая. Он что не мог вылезти чуть правей или чуть левей? И, тьма его забери, зачем такое пафосное появление? Хтось! Специально ведь превратился в рака, гад! Наверняка, чтобы я от него не отделался?

Монстр обвёл глазами поляну и навёлся на меня. Обрадовавшись, он со всей дури понёсся в мою сторону.

Одновременно произошло множество событий. Батюшка ускорился и ломанулся спасать своего драгоценного наследника. Верный Гаврила, которому я вернул молодость, заслонил меня от опасности и выбросил вперёд заклинание преграды. Рак даже не заметил возникновения у себя на пути земляных валов.

Берр, решивший стать правой рукой будущего императора, принялся метать в монстра воздушные лезвия с невероятной скоростью. Я тут же поверил, что он был в топ-10 в техно-магическом мире. К тому же, когда я восстанавливал его тело после капсулы, я улучшил все его показатели: и физические, и магические. По мощи с ним разве что сравнится будущая императрица, да и сам батюшка, пожалуй. Но рак даже не заметил потуг, он поглотил летящие в него заклинания.

Они были не единственные, кто твёрдо вознамерился спасти Ванюшу. Ко мне уже нёсся адъютант царевича и командир полка. Дениска был ближе, но Горбунов больше замотивирован. Не станет Ивашки, не станет потешного полка, и не быть ему командиром.

Горбунов тараном повалил меня на землю, Денис навалился сверху, намертво впечатав меня в грунт, а перед нами уже встал отец и вытянул вперёд руку. Даже не знаю, что он хотел сделать этим жестом. А прикольно, если глава рода Раковых, убьёт гигантского рака. Вроде как существует табу на убийство раков, символ императорского рода.

Монстр как раз подпрыгнул в финальном прыжке и, чтобы не навредить своему драгоценному истинному Изначальному, он стал уменьшаться на глазах. Он же не для того меня искал, чтобы тут же прибить и потом снова искать в другом мире. Со стороны, да, казалось, что по велению Михаила III рак уменьшился и приземлился ему в руку. Эт да в полёте не сменишь траекторию, поэтому батюшка легко поймал маленького рачка.

— Нашёл, нашёл, я Вас нашёл, — Тёмный суетливо выпутался из рук императора, тяпнув его пару раз клешней. — Великий, я Вас нашёл.

Он сделал пару кругов по спине императора и решил, что сверху ему меня лучше видно. Он устроился на плече Михаила Михайловича, радостно взирая на меня.

— Это вообще кто? — раздалось из толпы. Повара мужественно не покидали кулинарную зону, а вот намеревавшиеся оттестить блюда едоки повскакивали со своих мест. К чести последних прочь никто не побежал. У магических калек, коих тут было большинство, были

свои виды на Иван-царевича. Они были готовы напасть на монстра толпой и рвать панцирь голыми руками, лишь бы сохранить призрачный шанс на нормальную жизнь.

Пора брать ситуацию под контроль и напомнить всем знающим, что вообще-то я тут инкогнито.

— Всё, господин Горбунов, ты меня спас, можешь уже слезать с меня, — я попытался выбраться из-под горца.

Максим ловко вскочил на ноги, попутно сбросив со спины гвардейца.

— Извините, Денис Матвеевич, — командир полка помог подняться сначала мне, а потом моему адъютанту.

— Ваше Императорское Величество, — я подошёл к батюшке, — вы позволите поприветствовать хранителя рода Раковых?

Как только я подошёл, Тёмный спрыгнул на протянутую ладонь и завибрировал, не хуже кошки. По телу пробежало приятное тепло, теперь всё будет хорошо.

— Да-да, хранитель я, всех сохраняю, кто ещё не сохранился, — радостно согласился Тёмный и замолк под моим предостерегающим взглядом.

— Столько веков спал в водах водохранилища, проголодался поди, — я погладил рачка по спине.

— Кто ж разбудил Великого Хранителя? — подыграл император. — Непокойно нынче в водах Рыбинского моря, — батюшка бросил жирный намёк на сгоревший на днях парусник рода Подводных.

Члены жюри поварского конкурса взирали на происходящее с безопасного расстояния. Судейский подиум продолжал медленно вращаться, и чтобы не потерять нить происходящего, им приходилось потихонечку идти навстречу движению. Все судьи с любопытством повернулись на главу рода Подводных, но тот сделал вид, что не понимает, в чём дело.

— Да-да, — закивал рак, — всё утыкано какими-то подлодками. Еле пробился к вам.

Жирней намёка было сложно представить, тем более про подлодки никто кроме нас не знал. Взгляды глав родов требовательно скрестились на Милен Налимовиче.

— Я же не мог пребыть совсем без сопровождения, — он невозмутимо пожал плечами. — Карповы здесь, Носовы и Жуковы делают вид, что обустроиваются. А я что? Безопасность превыше всего! — он пафосно поднял вверх указательный палец.

— Фуф, — пренебрежительно фыркнул Тёмный, — обвешали друг друга взрывчаткой. Но защита острова зачётная, — он симитировал клешней задранной вверх большой палец, чем тут же подкупил малюток стихий. — С десяток подлодок намертво увязло.

После его слов все главы родов бросились за телефоны, даже Подводный отошёл в сторону и набросил на себя защиту от прослушки.

— Чем у вас тут так вкусно пахнет? — рак зашевелил усами.

Я передал новообретённого хранителя главе рода. Было бы странно какому-то левому судье ходить с раком. Император бережно принял рака на руки и тоже погладил. Похоже, он решил, что это мой очередной невидимый друг по типу стихий. Они же тоже предпочитают воплощаться в виде раков, только плюшевых.

— Уважаемые конкурсанты и приглашённые маги, пора попробовать то, чем нас решили порадовать повара, — громко объявил я и пошёл в сторону накрытых столов.

Батюшка резко вернулся на своё место и посадил перед собой на стол рака. Повар тут же поставил перед ним блюдце, куда император начал выкладывать что-то на пробу. Помнится, раньше Тёмному не требовалось еда. Он вообще предпочитал форму кристалла на механических ножках. Отыгрывает образ. Хотя да, там же еда с магическими добавками. Ему может быть интересно.

На 176 едоков было 120 конкурсантов с двумя порциями. Места всех финалистов были уже заняты. Я пошёл дальше, изучая блюда и поваров. Все кроме меня уже выбрали себе место.

Берр за мной не последовал, и мне показалось это странным. Я поискал его глазами и нашёл за столиком вместе со здоровяком, который зацепился за фамилию Дубхе. Вот ведь, пошёл рыть информацию, нюхач. Очень меткое название для профессии. Я бросил воздушный канал в их сторону и пошёл медленней, чтобы собеседники оставались в поле моего зрения.

Как и все спасённые мной из криокапсул жители другого мира Хеллиос вернул себе молодость и сейчас наслаждался жизнью. Император решил подбросить выживших на остров, не рассказывая из какой задницы мы их вытащили. Только я знал, что они прибыли из другого мира. Своим я скормил историю о том, что башня — наследие давно вымершей цивилизации. Версия трещала по швам, но пока никто не пытал меня с пристрастием, тыкая в нос несостыковками. Главное, что сами воскрешённые не знали, как они здесь оказались, и не знали друг друга в лицо. Ну это мы так думали

— Хеллиос, что не так с этим родом Дубхе? — как бы невзначай поинтересовался Берр, отрезая кусок мяса.

— Как раз-таки с ним всё так, дорогой Берр, всё очень даже так, — Хеллиос положил в рот большой кусок мяса и зажмурился от удовольствия. — Это правящий род нашей галактики. Только вот почему Ванилович? Не было в императорской семье никакого Ванилы, а у Эдуарда другое отчество.

— А кто такой Эдуард Дубхе? — Берр попробовал какой-то красный напиток и блаженно улыбнулся.

— Наследный принц Эдуард Одинович Дубхе, — глядя на реакцию нюхача на напиток, Хеллиос тоже сделал глоток. — Император-то наш Один.

— Так это когда было? — похоже нюхач уже пронюхал, что они из разного времени. — За десять тысяч лет всё уже изменилось поди.

— Ээ, нет, мой дорогой Берр, — покачал вилкой с наколотым мясом сотрапезник. — Это мы с вами помрём, и тлен наш вращёт в почву, а Изначальные будут править. У них другая категория времён, я-то уж знаю. У меня были торговые дела во многих системах. Императору Одину не одна сотня лет! Дубхе — хранители самой жизни, — назидательно добавил он.

— Так вы считаете, что наш главный судья — один из них? — Берр перешёл на шёпот.

— Никому не сойдёт с рук назваться одним из Дубхе, не будучи им, — туманно ответил торговец. — Я раньше не был магом, мне всё это в новинку, — он неопределённо повёл бокалом в сторону, — но вы же видите, как на него реагируют те, кто приехал сюда ради ублюдочной школы? Вот вы же тоже маг, я видел, как вы напали на хранителя рода Раковых, — как бы случайно напомнил Хеллиос, и я прям-таки сразу поверил, что он был ушлым космическим торговцем. — Вы маг не из последних, только на вас почему-то не смотрят с вожделением, а монстры не выпрыгивают из воды, чтобы облизать лицо. Думаете, рак назвал Великим императора? Аха-ха! — он тихонечко рассмеялся.

Я прошёл мимо и отключил звук. Вот ведь Меня зацепила фраза торговца, что Дубхе не прощают использование имени. Как они узнают? Только если имя не является передающим сигналом Хтонь-хтонь-хтонь. Это что ж получается, я сам себя сдал? Тьма меня заberi!

Я увидел свободный столик. Та самая старушка без денег, к которой подходил император. Никто не позарился на её еду, хм. Я подошёл поближе и сел за свободное место. Упавшая духом женщина взбодрилась.

Картофельное пюре? Для свежеиспечённых магов? Это она серьёзно? С жаренной рыбкой в тесте ммм Я вдохнул аромат и пропал. Перед глазами пробежали картинки деревянной избы, сдобной молодой женщины у печи, месившей тесто. Весёлый смех парнишки, измазавшегося в муке. Через приоткрытое окно доносился звук топора. Я не заметил, как всё съел. Очнулся, когда чай на травах с лимоном закончился. Я огляделся, рядом в похожей прострации сидел глава рода Горбуновых, а контрольное блюдо вылизывал старик Белозёров.

Я изобразил на кителе старушки золотой кулак с поднятым вверх большим пальцем и над её столиком тоже. Пожилая женщина поняла, что прошла в финал, и засветилась, как солнышко. Редкое качество — она готовила с душой, с чистой душой.

— Магушка, завари-ка мне ещё чайку, — попросил я и обратился к стихиям.

Мои невидимые друзья уже вывесили значки. Над моим столиком было три синих кулака, показывающих положительные эмоции после еды. Они засчитали Горбунова и Белозёрова.

Подозреваю, что если бы едоков было больше, то максимальные балы получили бы все участники третьего этапа. Отсеивать было некого.

Я попросил отойти в сторону готовых финалистов, включая Вовчика и мою старушку. Семь человек. Гаврила прошёлся по оставшимся контрольным блюдам с пищевым анализатором, а Земеля отметил воздействие еды на энергетическую систему едоков. Потом мы поместили блюда, где не было магически обогащённых ингредиентов. И бинго! Нашлось ещё пять человек, который умудрились с помощью простых продуктов, сделать то, для чего другим потребовались добавки. Этих я определил к финалистам. Среди них были те трое смуглых с узким разрезом глаз, интересные ребята.

Гаврила передал мне экран с данными и, перелистав результаты, я отобрал ещё пять человек. У них было больше всего микроэлементов. Итого набралось 17 поваров. Я залпом допил чай и встал.

— Вы, — я обвёл рукой финалистов, — у вас есть выбор. Его Императорское Величество подыскивает новых поваров, — после моих слов со стороны зрителей пробежался шепоток. Ну да, ну да Дымовы-то пропали. — У вас есть выбор. Вы можете пойти на службу во дворец и готовить для императорской семьи, званых ужинов и баллов, — я выдержал паузу. — Или же идёте на службу к царевичу Ивану, и здесь у вас ещё два варианта. Потешный полк, где ваши клиенты дети и подростки. Или магическая школа для ублюдков, где придётся кормить магов. Я попрошу Его Императорское Величество и обоих директоров встать вот здесь, — я показал на свободное место. — Остап Петрович Безымянный — директор школы потешного полка. Максим Максимович Горбунов — командир полка. Павел Андреевич Мухин — временно исполняющий обязанности директора школы.

Трое старичков, опытных поваров-алхимиков, встали подле императора, и тот облегчённо выдохнул. Кто же они такие?

Остальных участников такой выбор не удивил, похоже этих аристо не знаю только я.

Накормившая меня бабулька подошла к Безымянному, к ней добавились почти все женщины, включая алхимичку. Только самая молодая выбрала дворец.

Один из узкоглазых поднял руку:

— Возможно ли и работая и учия в шьколе магьов?

— Если вы будете всё успевать, — я пожал плечами, — почему бы и нет.

Трое смуглых и Вовчик перешли к Мухину. К ним же перешли и почти все другие финалисты. Один старичок выбрал потешный полк, а немолодой военный перешёл во дворец. Корней так и остался на месте.

— Что же вы, уважаемый? — я вежливо улыбнулся. — Вас ждём.

— А где будете вы? — поинтересовался парень.

Вот как Я почесал затылок. Личный повар, это здорово Хочу-хочу-хочу. Только вот проился он не к Ивану Михайловичу, а к Эдуарду Ваниловичу.

— Я не собираюсь работать поваром, — я холодно улыбнулся. — Как и оставаться здесь. Моя задача выбрать лучших из лучших и она почти выполнена.

— Могу я поехать с вами?

Вот ведь настырный. Я наклонил голову на бок и внимательно посмотрел на парня. Тот взгляд не отводил. Я показал себе за спину. Корней облегчённо выдохнул и встал рядом с Гаврилой.

— Уважаемые конкурсанты, это ещё не всё, — я поднял руку, привлекая внимание. Поникшие участники последнего этапа воспряли духом.

— Вы выбрали место работы. Теперь я предлагаю вам набрать себе команду из этих, — я повёл рукой в сторону оставшихся поваров.

В результате бурного обсуждения почти все повара оказались пристроены. В каждой группе было по тридцать поваров, плюс-минус. Десять других остались сиротливо стоять. Я попросил их принести контрольные блюда. И взглянув на них я убедился в правильности своего решения.

— У вас есть шанс закрепиться в здании, в котором будет располагаться потешный полк и ублюдочная школа. Все вместе или по отдельности вы можете открыть там своё кафе, ресторан или закусочную. Да хоть витаминный бар для детишек. Господа! По всем организационным вопросам прошу обращаться к Денису Матвеевичу.

Я повернулся к Гавриле.

— Аркадий, организуй нам транспорт до маяка, — негромко попросил я и расположился за одним из свободных столиков.

Корней метнулся на место повара и приготовил мне бодрящий напиток на травах. Я благодарно кивнул.

На соседний стул сел Берр и вопросительно уставился на меня. Ну да, ну да Любое его слово будет палевным, умный нюхач.

— Ублюдской школе нужны учителя, — огласил я и так очевидную вещь, но юный Берр понял меня правильно. Он встал, поклонился и скрылся в толпе зрителей.

Глава 2

Я сидел на берегу водохранилища вместе с прибывшимся ко мне Корнеем и смотрел, как маги Мухина восстанавливают причал. Работали они топорно, но эффективно. Сращивали доски: сломанные с новыми внахлёст. Может надеялись таким образом увеличить прочность. Однако, вывод я сделал однозначный — не умеют изменять саму материю. Хотя вот Иван II как-то же смог сделать скальную породу. Неужели тоже камни завозили? Буду надеяться, всё не так плохо, и неучи только дикие Мухинские маги, а у аристо всё путём. Вот и этот остров, ставший Потешным, его явно улучшали магически. Иначе бы он был заболоченным.

Гаврила ушёл добывать нам транспорт. Время смотаться к маяку было. У Земели появилась идея, как поднять небоскрёб из болота. Он пылал энтузиазмом, наслушался споров глав родов Белозёрова и Багаева. Собственно, я и не собирался привлекать их к делу. Пригласил я строителей речного канала и гидроузла в качестве жюри именно для того, чтобы они пустились в размышления на данную тему, предлагая разные дикие и нереалистичные варианты. Земеля же должен был всё это слушать и переваривать. Даже если бы что-то было трудновыполнимо людьми, это могло сработать, когда берётся за дело сама магия.

По сбивчивым образам, отправляемыми Землёй, я понял, что все их предложения сводились к тому, что почву надо осушить. Но даже если грунт вдруг станет твёрдым оставался вопрос, как выдернуть километровое здание вверх. Чай не морковь в огороде. И у Земели появилась идея, которую предстояло проверить.

На якоре в ожидании причала стояло два облезлых судёнышка. Батюшка в сопровождении своих поваров собирался во дворец. Я терялся в догадках, почему он не воспользуется своим нормальным паромом. В гараже под замком я видел как минимум два.

На вечер была намечена инициализация молодняка правящего рода, которую вознамерился провести я. Хотя, если честно, я сильно сомневался, что даже императорские детки физически готовы принять магию. Чем больше я вникал в реалии мира, тем более меня удручала окружающая действительность. Именно поэтому я просил привести всех Раковых, чтобы помочь младшему поколению подготовиться. Если сейчас начать грамотно заниматься с детьми, то лет через двадцать они станут сильными и умелыми магами.

Второй паром должен был вернуть конкурсантов и приглашённых гостей в город. Собравшиеся отчаливать с интересом наблюдали, как Раковы забирают своих отпрысков с острова.

Царевич Пётр закинул на плечо паренька лет семи, тот отчаянно вопил и колотил своего дедушку по спине.

Всё ещё исполняющий обязанности начальника СБ империи царевич Александр тащил за шкуру сразу двоих внуков. Лизоньку, которую утром отговаривал от поездки любящий папенька Дмитрий Александрович, и пацана лет пяти. Последний был скорее всего младшим сыном Тимура, на детей которого я возлагал большие надежды.

СБ империи представляло из себя отличное наглядное пособие, какой не должна быть служба безопасности. И дети сгнившего Александра на роль начальника уже не годились, я присматривался к его внукам. На крайний случай есть отпрыски старших сыновей императора, с которыми я знаком не был. Ванюша рос в полнейшей изоляции, спасибо матушке, чтоб её душа никогда не ушла на перерождение.

Старший сын, которого я пригласил в жюри поварского конкурса, Матвей Тимурович, так и остался тёмной лошадкой. Он не проронил ни слова за всё время проведения конкурса. Среднего, Сидора, я уже назначил своим личным СБшником, но смотрелся он блёкло. И вот брыкающийся младший пацан лет пяти, которого тащил Александр. Безопасник на вырост. Проблема в том, что мне прикрывать тылы требовалось уже сейчас.

Сидор и Матвей хмуро смотрели на группу других Раковых, у которых на острове не было предков, чтобы тащить их за шкуру.

У двоих мальчуганов, совсем мелких, на груди красовались клешни рака, дававшие им право на возвращение на остров. Похоже это те самые друзья маленькой Саши. Остальные отпрыски Раковых никаких пропусков заработать не успели.

Наконец, причал был готов, и первый обшарпанный паром пристал к берегу, чтобы загрузить императорскую семейку с поварами. К группе детишек подошёл Михаил III.

— Вы зря рассчитываете, что раз ваших родителей здесь нет, то и забрать вас некому, — юный император весело усмехнулся. — А я? Я ваш предок. Живо, я сказал! — он добавил в голос магию, дети подскочили и рванули на паром.

Отец огляделся и нашёл глазами меня, мы с Корнеем встали. Мой личный повар весь сжался. Михаил Михайлович строго посмотрел на нас.

— Эдуард Ванилович, не задерживайтесь, мы вас ждём, — он развернулся и пошёл прочь. Корней облегчённо выдохнул, а Тёмный в последний момент спрыгнул с плеча императора мне на руки.

— Ты собирался уехать без меня! — рак обвиняюще тынкул в меня клешнёй.

— Ты же хранитель рода Раковых, а я так — я скромно улыбнулся.

Корней с недоумением взирал на нашу перепалку, но большим шоком для него стало, когда у него на руках возник плюшевый рак в поварском колпаке. Он, конечно же, с этим раком уже встречался, ведь именно ему он должен был проводить ликбез по поводу различных продуктов. Но тогда ему просто принесли игрушку от Иван-царевича, а тут эта самая игрушка возникает в него на руках.

— Давай дружить, — заявил плюшевый рак низким грудным басом, обращаясь к хранителю рода. Стихии не понимали, кто такой этот странный рак, им было любопытно.

Тёмный так опешил, что резко замолчал. Он открывал и закрывал свой маленький рот, но так и не издал и звука.

— Великий — шёпотом промычал он, но тут же заткнулся под моим предостерегающим взглядом и заявил совсем другим тоном. — Ну что, кого ждём? Поехали уже! — он перебрался на спину игрушки и изобразил бравого наездника.

Гаврила раздобыл для нас небольшой катер. За руль встал Корней. Оказалось, он не только отлично водит, но и прекрасно знает местность. Любопытно. Я закрыл глаза и поменял внешность обратно. Бледный цвет лица сменился на нормальный, а волосы опять стали светлыми.

— Ты ведь не знаешь, кто это? — Гаврила указал на спину моего личного повара.

— Корней, какой-то аристократ, — я безразлично пожал плечами, на что мой друг довольно хмыкнул.

Наш водитель обернулся и увидел изменённого меня. Он посмотрел на одежду, потом на лицо. И убедился, что другого Эдуарда Ваниловича здесь нет.

— Ваня Васнецов? — он удивлённо воззрился на меня. Согласен, выглядело странным, обычный мальчик с потешного острова был кулинарным экспертом.

— Будет весело, — рассмеялся помощник главного судьи поварского конкурса. Он-то внешне не изменился.

Ваня Васнецов похоже конкретно засветился своими боями с аристократами, раз меня так легко узнают.

Корней уверенно подвёл нас по болоту почти впритык к башне. Было странно, что он так хорошо ориентируется на диком полуострове, всегда принадлежавшем роду Раковых. Я подозрительно посмотрел на Гаврилу, но тот лишь шире растянул рот в довольной ухмылке.

— Здесь по кустам ребята Безымянного прячутся, — сообщил он. — Были попытки проникнуть на маяк. Засветились рода Подводных, Носовых, Жуковых и Карповых.

Я кивнул и сел на корму вплитык к болотной жиже. Идея Земли заключалась в том, чтобы вытолкнуть башню с помощью растений. Мысль мне понравилась, только растение должно быть особым. Это ж какая должна быть корневая система, чтобы уйти на километр под землю! Кроме того, либо растение должно быть разумным, либо у самих стихий должна быть возможность им управлять.

Земля было предложил воплотиться в гигантское дерево. Пришлось объяснять ему, что подобные действия чреваты. Глобальное изменение манодона, создание аномальной зоны Я минут на сорок углубился в лекцию по банальным истинам и элементарным мерам безопасности. Что будет, если стянуть планетарную ману в одно место? Ничего хорошего. Вроде все всё поняли и пообещали советоваться, если что.

Мои спутники терпеливо ждали, пока во время мысленного общения со стихиями я пилился в пустоту, то улыбаясь, то посмеиваясь. Потом ветер стал приносить мне различные семена и сбрасывать на ладонь. Я создал чистую белую ткань и принялся выкладывать туда семечки. Гаврила и Корней с любопытством заглядывали мне через плечо, а Тёмный спустился и стал придирчиво перебирать предлагаемые экземпляры.

— Хочешь вытолкнуть башню? — он хмыкнул. — Ну лет через сто у тебя это получится.

Ну да, ну да В чём-то он прав. С печалью на душе я вспомнил белый мэллорн в оранжереи Дэлы. И даже не удивился, сунув руку в карман и обнаружив там белый жёлудь.

— Это, это, это ж — Тёмный в потрясении уставился на жёлудь.

— Белый мэллорн, — согласился я. На что рак подозрительно посмотрел на меня. Он открывал и закрывал рот, а потом и вовсе повернулся ко мне задом.

Ну значит, не мэллорн. Я ласково погладил жёлудь и влил в него сначала объединённые стихии, потом решил воспользоваться энергией перевёрнутой «альфы». Рак всё это время смотрел на меня выпученными глазами, но молчал.

Жёлудь нагрелся и засветился приятным тёплым светом. Я передал его стихиям. Земля уже подобрал ему оптимальное место. Чтобы мэллорну не было скучно, я преобразовал принесённые Драко семена и тоже влил в них универсальную ману из источника, чтобы стихии смогли управлять ими. Драко подхватил их и унёс в неизвестном направлении.

— Тёмный, тебе придётся остаться, — я показал на башню. — Нужно выяснить, что внутри. Там точно есть продвинутый медицинский центр и жилые помещения. Останешься и всё изучишь, хорошо?

Тёмный поник и прижался ко мне всеми лапками. Я ласково погладил его по спине.

— Мы поможем, — пробасил плюшевый рак.

В воздухе возник крупный воздушный дракон, на котором сидел любопытный Рыжик. Я отсюда ощущал его нетерпение, а значит какая-то электроника из другого мира точно прилетела. Я подбросил ему мысль, что он может конструировать сложные устройства на голой магии. Возбуждённый Рыжик подогнал Драко, и тот подцепил одной лапой Тёмного, а другой рака в поварском колпаке и стремительно рванул к маяку.

— Думаешь, туда можно заселяться? — Гаврила с сомнением посмотрел на слабо светящуюся башню.

— Полагаю, там и склады с продуктами есть, — я задумчиво потёр подбородок. — Вопрос, что случилось с нижним этажами. Их затопило, засыпало или они остались целы? — сомнения были, но последними в моём небоскрёбе жили лидеры топ-10, у них были и возможности и желание

Во дворец мы приплыли, когда обозначились первые сумерки. Захар встретил меня на причале. Открытой пристани при дворце не было. Высадиться на берег можно было в гаражном комплексе в огромной пещере. Я внимательно посмотрел на скалы, выглядели они цельными, не похоже, чтобы их сращивали. Надо будет спросить у призрака Ивана-строителя, как он создавал остров.

— Ну вы тут сами разбирайтесь, — я махнул неопределённо рукой Гавриле и Корнею, а сам последовал за секретарём батюшки.

— Все уже собрались, ждут только вас, — безэмоциональным тоном объявил Захар. Было немного странно видеть столь чопорного юношу. Интересно, как император выкрутился, когда оба его секретаря вдруг стали молодыми. Представил их, как смену старым?

— Мне бы переодеться, — предупредил я. Идти в преобразованной с помощью магии одежде не хотелось. Кто-то обязательно отметит необычную ткань. — Мне случайно новую комнату не выделили?

Новую комнату мне не выделили, а старая встретила меня не только обоями с рисунком водорослей, но и разрухой. Поломанная кровать, развороченный стол. Дом, милый дом. Батенька меня определённо любит.

Шкаф был покорёжен, но стоял, к нему я и направился. Я подрос, ещё бы столько вливал в себя энергии на строительство тела, это я молодец. Вся перешедшая мне по наследству одежда оказалась мала. Даже обувь. Я извлёк из недр застиранную и растянутую пижаму с рисунком весёлых рачков, а на ноги нашёл только выцветшие плюшевые тапочки с клешнями на носках. Они были слегка маловаты, поэтому я решил идти босиком. Закалка тоже полезна для организма.

Я вышел из комнаты и нехотя побрёл в алтарный зал. Даже холлы дворца выглядели лучше, чем моя комната до погрома. Я уже не хотел ничего. Неужели так трудно было позаботиться о минимальном комфорте для своего сына? Минимальном! Да у меня даже кровати нет! Хтось! Мне 15! У меня и карманных денег нет и никогда не было, чтобы пойти и купить себе одежду! Обида накатывала волнами, пока не слилась в штормовой вал. В душе засадило, кап.

Не-е, папулька же реально пытался забрать меня с острова силой?! «Мы едем домой», — я мысленно передразнил недоотца. И что? Привести сюда? Боль внутри разрасталась, кап-кап.

На первом этаже я остановился и вышел наружу. Перебьются Раковы. Я сел на ступеньки дворца, на душе было больно и гадко, кап-кап-кап. Тьма их всех заberi!

Сказать, что я расстроился — ничего не сказать. Да тот же Гаврила на правах слуги мог бы решить вопрос с комнатой. Или Пантелеев? Он же сейчас разбирает грехи Аврелия Завдаловича? Неужели ни единой душе в замке не пришло в голову, что царевичу Ивану банально негде спать? Захотелось выть в голос от обиды и бессилия, кап, кап, кап.

Ванюша перестал быть пустым местом? Ванечка теперь наша самая-самая драгоценная вещь? Я горько рассмеялся. Вещь Кап. Я не заметил, что у меня на груди расплзается пятно крови. Кап.

Я уныло брёл босиком по траве, пока не упёрся ступнями в ласковую воду водохранилища. Капля так нежно убаюкивала, а я так устал я вошёл в воду. Слабые волны поглаживали тело, успокаивали. Я лёг на спину и уставился на заходящее солнце. Вода приняла меня, позволяя провалиться в сладкий сон. Я уже не видел, как радужный кокон заботливо окружил моё тело и спрятал на дне. Кап.

Откуда мне было знать, что в мире пропала магия? Я безмятежно спал, и сон залечивал душевные раны. Ка-ап...

Мне снился забавный плюшевый рак, который сидел на алтаре рода.

— Вы плохие! — пробасил рак.

— Вы его обидели, — прожурчала вода.

— Мы его не отдадим, — вспыхнули факелы в полумраке алтарной залы.

— Мы больше не будем с вами дружить! — донеслось сразу ото всюду.

Голоса стихли, рак пропал, а зал погрузился в кромешную тьму. Это ж были магические светильники, а всё хоть сколько-то магическое перестало вдруг работать.

— А на что он обиделся? — раздался чей-то голос в темноте. — Есть идеи?

— Он же подросток, гормоны, несчастная любовь, наверное, — предположил другой голос.

— Он же ни с кем не общался? — здраво рассудил третий.

— Подросткам не надо общаться, они любят на расстоянии, — заверил эксперт.

— Может он дневник какой вёл? Надо поискать в его комнате, — предложил маг, которому было хреново с пустым источником.

— Все сейчас в телефоне пишут, взломаем его переписку и узнаем, — засуетился кто-то.

— У него не было телефона, — тяжело вздохнул император.

— Как так-то? У всех есть, а у него не было? — не поверили сразу несколько собеседников.

— Дык, поэтому и обиделся, лишили мальчика телефона, а у него зависимость, — почувствовал кто-то.

— У него никогда не было телефона, — неохотно признался горе-отец.

— В смысле? — кто-то нервно хохотнул. — Это как? Он же небось тебя просьбами заваливал перед каждым праздником. Па, телефон подари Ну, па, купи телефон

— Ммм, — промычал отец года.

Воцарилась неловкая тишина.

— А почему его никогда не было на семейных торжествах? — спросил молодой голос, принадлежавший Корнею.

Плохой сон прервался, но боль ощущалась даже во сне, кап. Дрёма перестала помогать. Просыпаться и встречаться с жестокой реальностью не хотелось. Кап.

Игрушечный рак в нашейном платке защитного цвета сидел на коленях у Остап Петровича. Директор потешного полка сочувственно поглаживал его по плюшевой голове.

— У меня не получилось убрать боль, — уныло пробасил рак. — У него душа кровотоцит. И мне тоже становится больно.

— Я помогу, — Безымянный поглаживал мягкий плюш. — Давай вместе уберём то, что причиняет боль. Заполним душу положительными эмоциями.

— Он вернулся туда, где никому не нужен. У него нет дома. Никто не дарит домашнее тепло, любовь и заботу, — вздохнул игрушечный рак. — О нас тоже никто не заботился, пока не пришёл он.

— Мы всё исправим, — Безымянный решительно встал на ноги, прижимая к груди игрушку. — Ты не один, у тебя много друзей, мы все поможем. Только как мы доберёмся до дворца? Да и ремонт в комнате без стройматериалов как делать? Ничего же не работает без магии

Рак недовольно забурчал, и в мир вернулась магия. Безымянный ощутил, как мана наполняет источник легко и быстро. Раньше такого не было, раньше мана подавалась неохотно, с трудом.

— Спасибо, друг, — Остап Петрович погладил рака. — Пойдём, найдём Катеньку.

— Зачем?

— Женщины, мой друг, лучше всех умеют создавать уют, без них никуда, — посетовал холостой директор.

— Она там на берегу новый мем снимает, — плюшевая клешня указала направление.

У кромки воды спиной к камере стоял белокурый юноша и смотрел вдаль. Там на когда-то болотистом берегу у него на глазах росла башня в окружении бурной растительности.

— Иван Михайлович, а куда пропала магия?

— Она не пропала, просто занята. Я поиграю чуток и верну.

Глава 3

Проснулся я в мягкой чистой постели и потянул носом. Пахло чем-то вкусным. Я открыл глаза и не обнаружил обоев с рисунком водорослей. На постельном белье тоже не было никаких раков, ни больших, ни маленьких. Где я? Да, какая разница? Я зарылся в мягкое тёплое одеяло и сладко уснул.

Второй раз я проснулся от раздутого мочевого пузыря, вынужденно встал и побрёл в сторону туалетной комнаты. Я споткнулся обо что-то и с грохотом упал. Ко мне подскочил Гаврила и выровнял траекторию движения. Облегчившись, я ополоснул лицо холодной водой и огляделся. Зачётная уборная. Больше, чем моя комната раза в два. Купель в полу, душевая зона, пол с подогревом, я пошевелил голыми пальцами ног. Я бы от такой не отказался Куда же я попал? Кто тот добрый человек, что приютил и обогрел?

На мне была новая пижама без idiotских рисунков, вообще без рисунков, спокойного синего цвета. Вернувшись в комнату, мой живот радостно поприветствовал еду громким урчанием. На белоснежной скатерти был накрыт шикарный завтрак по всем правилам дворцового этикета. Куча столовых приборов, несколько вложенных тарелок. Суп? Я в удивлении поднял глаза на обслуживающего меня слугу и узнал Корнея.

— Извольте сначала выпить травяной отвар, Иван Михайлович, — попросил лучший повар на свете и наполнил чашку из стоящего здесь же кувшина.

Изумительный вкус. Такое ощущение, что я долго-долго спал и мне требовалось запустить тело заново. Горьковато-приторный сбор подходил идеально.

Корней подал мне маленький кусок горячего поджаристого тоста, чтобы сбить вкус отвара. Я блаженно улыбнулся и попробовал крем-суп. Грибной, мм Я попросил ещё, но Корней выставил передо мной фаршированные овощи с сыром. Мало! Только я хотел возмутиться, как появилась внушительная тарелка гречневой каши с кусочками кураги. Съев всё до последней крошки, я сыто откинулся на спинку удобного стула с подлокотниками. Корней налил мне новый кисловатый отвар и подал на блюдечке два малюсеньких медовых шарика.

Допив приготовленный кувшин целиком, я искренне поблагодарил повара, встал и довольно потянулся. Так куда меня занесло?

Окна по форме напоминали дворцовую архитектуру. Но только в царских покоях были настолько большие комнаты, чтобы окна выходили сразу на обе стороны. И это точно не были покои императора и даже не его стиль. Он предпочитал антикварный минимализм, а тут всё современное, молодёжное. Яркие краски, всё такое светлое и позитивное.

В спальне стояло несколько диванов с яркими подушками, зазывающими прилечь и посмотреть огромный телевизор. Настенное электронное пано неизвестного назначения. Парочка уютных зон с журнальными столиками и призывно пушистый ковёр по центру опочивальни с моими любимыми пуфиками. Может мне выделили покои одного из старших братьев? Одежду давали доносить, вот и комната перепала? Да, не-е, у братьев окна выходили только на одну сторону. Да и пуфики — это моё новшество.

Я выглянул на улицу — вид как из моего старого окна. Оу! У гвардейцев новая полоса препятствий! Точно! Я же такую рисовал, когда меня в лагере спрашивали о предпочтениях! Я загорелся тренировкой.

— Извольте переодеться, Иван Михайлович, — Гаврила потянул меня к неприметной двери.

Гардеробная! Как две, нет три (!) моих комнаты. Парадные костюмы с гербом, повседневные костюмы с гербом, обычный китель без герба, форма с потешного полка, ууу, даже есть потрёпанная одежда для маскировки и старая футболка «выключи свет». Неужели это моя

новая комната? Я дебилно заулыбался. Одел простые спортивные штаны, серую футболку и кроссовки.

Я быстро направил содержимое желудка на усиление тела, распахнул окно, забрался на подоконник и спрыгнул. На ходу создал воздушную горку, по которой и съехал к полосе препятствий. Вокруг никого не было. Я обошёл площадку и запустил подвешенные брёвна, объяснил Драко как их качать. Потом подошёл к истуканам на шарнирах и придал им вращательный импульс, и здесь помогла стихия воздуха. Шаткое бревно попробую пока пройти без дополнительного ускорения. О! Вылетающие языки пламени, попросил Рыжика сделать их более узкими, длинными и затяжными. Потом преобразуем в нападающие плети. Исчезающие кочки! Супер! Земля загорелся новой игрушкой. Нужно было угадать, какая кочка при приземлении не исчезнет. Отличная тренировка для чуйки. Я с предвкушением вернулся на старт. Уха-ха!

Когда я довольный и счастливый вылезал из грязевой лужи, последний истукан-таки достал меня, путь мне перегородила Лизонька с тесаком на перевязи. По бокам от неё стояли оба Раковых, которые раньше ходили с маленькой Сашей. На груди Лизы красовалась клешня рака. И когда только успела?

— Васнецов! — внучка Александра строго посмотрела на меня сверху вниз. Стараниями Капли мои руки расплзлись в стороны, и я снова шлёпнулся лицом в грязь. — Это площадка Ивана-царевича! Только он может здесь играть!

— Почему? — я ползком выбрался на траву и откинулся на спину. — Тут никого не было, и места всем хватит. Попробуешь? Всё не так просто, как кажется, — подначил я.

Я уже просканировал ребяташек. Крепкие тела, хорошо развиты, но физической нагрузки получают маловато. У них самый возраст, им бы прыгать и бегать. Они же будущие маги, с них и спрос больше.

— А можно? — с надеждой поинтересовался пацан с тёмными кудрями, его глаза азартно блеснули.

— Конечно, если что вали всё на меня, — я встал на ноги и вернулся на старт. Мне пока не удалось пройти дальше истуканов.

— Сёма! — попыталась остановить его Лизонька, но парень уже летел лицом в грязь. Бревно мало того, что вращалось, оно было ещё и скользким. Эт да

Вскоре первое препятствие пытались пройти все трое. Вылезая из грязевой ямы после очередного падения, я столкнулся с направленной на себя камерой мобильного телефона.

Я так опешил, что не успел отреагировать, а нагло ухмыляющийся веснушчатый парень лет 11-12 уже отскочил на безопасное расстояние.

— Ты чё? — искренне возмутился я.

— Катя обещала клешню, если я сниму, как полосу препятствий проходит Васнецов или Иван-царевич, — он быстро тыкнул в телефон пальцем и счастливо заулыбался. — Готово! Я вернусь на остров! Я вернусь на остров! — заорал пацан и убежал.

Через час по полосе препятствий скакали почти все мелкие Раковы. Более старшие дети солидно стояли в стороне и с завистью смотрели на мелюзгу. Аха-ха, не хотят позорно падать в грязь, я улыбнулся. В целом почти все дети обладали хорошей физикой. Кроме одного, того, которого на плече уносил с острова царевич Пётр, Серафим, кажется. Его похоже растили в тепличных условиях. Был он откровенно хиловат.

Дети старше десяти уступали в развитии младшим. Из чего я сделал вывод, что когда детки шли учиться, то начинали прокачивать мозг, а физическая подготовка уходила на задний план. Возможно такая позиция и разумна, но не для магов. Чтобы пропускать через себя ману, нужно ну очень качественное тело.

Совсем старших детей тут не было. Им наши забавы были не интересны. Я вернулся к своему окну, влил огонь в ноги и запрыгнул на подоконник. Оставляя за собой грязные следы по всему полу, я забрался в купель. Что ж делать-то?

— Гаврила! — крикнул я.

В дверях тут же появился слуга.

— Попроси батеньку устроить после обеда мини-турнир по магии среди отпрысков Раковых. Да! — мне пришла новая идея, как оценить потенциал студентов. — Есть столовая, где все на обед собираются? Хочу туда сходить, — я с бульком скрылся под водой, Капля создала водяные ручки и защекотала.

Порывшись в гардеробной, я одел простые джинсы и новую белую футболку.

Старой столовой на месте не было. Её снесли, когда расширили мою комнату. Собственно мне отдали весь второй этаж, сделав полную перепланировку. По словам Гаврилы, мой этаж заканчивался двухэтажным кабинетом, бывшим когда-то гостевым. Мы пошли в другую сторону, и прежде чем выйти из моих новых апартаментов, мы прошли зал для тренировок, большую гостиную и личную кухню.

Общая столовая переехала на женскую половину вместе с братьями. Батюшка заселил их в бывшие покои своих маменек. Из вредности или хочет, чтобы они поискали нычки? Наверняка, это придумал ушлый Дмитрий Александрович. Ведь второй компонент яда они так и не нашли.

Огромное помещение столовой не выделялось вычурную отделкой. Кажется, ремонт тут был сделан с меньшей тщательностью, из чего я сделал вывод, что занимались им разные люди. На стенах висели картины, способствующие разжиганию аппетита: какие-то вялые натюрморты и другие продуктовые наборы. Не удивлюсь, если окажется, что полотна вышли из-под руки царевича Фёдора Михайловича.

По центру от входа за главным столом сидел батюшка император. Оба места подле него были пусты, а одно из пустых сервировано. Таким образом отец демонстрировал недовольство сыновьями. Поскольку не только ближайшие места пустовали, но и соседние с ними. Царевичи сидели практически веером напротив Михаила III. Он хоть сообщил им, что их тела отравлены многокомпонентным ядом и в любой момент может прилететь недостающий элемент? Непохоже Отец показал мне на сервированное место подле себя, и старшие братья дружно обернулись в мою сторону. Все Раковы были в сборе.

Слева перпендикулярно друг другу стояли два длинных стола. Обедающие там человек двадцать могли видеть всё происходящее в столовой. Здесь сидело старшее поколение, многочисленные уже подросшие внуки Михаила III. Там же я с удивлением заметил трёх стариков-поваров, гениальных алхимиков. Моё появление многочисленные родственники не заметили, но не могли не обратить внимание, что все царевичи разом повернулись в мою сторону. Старички доброжелательно заулыбались, а среднее поколение насторожилось.

Да, наверное, они все вчера меня ждали в алтарном зале. А я не пришёл. Опять пришлось меня искать, поднялась суета. В общем реакция понятна.

Напротив взрослых за двумя большими круглыми столами расположилась молодёжь. Младшие дети за одним столом, подростки за другим. Десяток мелких я уже изучил на полосе препятствий, поэтому направился к молодёжи, которых было немногим больше.

Все сидящие за столом Ванюшу знали. По установленному порядку в роду Раковых все отпрыски, достигнув 15-ти лет, переезжали жить во дворец. Мальчики шли учиться в Академию наследников, девочки в Академию Магии. И несмотря на такое количество сверстников с Ванечкой никто не общался. Покойная матушка сделала всё, чтобы добиться подобного результата. Даже младшие дети царевичей, который жили во дворце с малых лет, дружны с ним не были. Ванюшу они презирали.

Когда был жив старший брат Славий, всё было не так плохо. Он был старший из дворцовых детей, и остальные его побаивались. Однако, и его матушка изолировала на время семейных торжеств, что не способствовало дружбе. После трагической гибели Славия на Ванюшу началась детская травля, которую взрослые дружно игнорировали.

Особенно доставалось младшему царевичу от сверстников Кирилла и Юрия, сыновей умников Бориса и Василия, протеже Носовых. Извечные аккуратисты контрастировали на фоне его старомодных нарядов. Они подкалывали и унижали его при каждом удобном случае, напоминая, что его родила водница и быть ему одностихийным магом. Лучшее, что он может сделать для рода — по-тихому удавиться.

Георгий, младший сын безопасника Александра, был высоких моральных принципов, поэтому игнорировал Ванюшу напрочь, чем задевал ещё сильнее. А вот младший отпрыск Петра — Андрей награждал царевича тумаками каждый раз, когда видел. Сначала он отработывал на Ване борцовские приёмы, а когда прошёл инициализацию, не гнушался пуляться магией. Запустит фаербол и смеётся. Даже присутствие взрослых его не останавливало, поскольку те придерживались тактики Георгия, игнорировали 13-го царевича.

Кроме мальчиков во дворце постоянно проживали две дочери, Бориса и Николая. Последнего я до сих пор не вычеркнул из списка вредителей, поскольку не был уверен, что Добрая Мария действовала в одиночку. Софочка, дочь Николая постоянно втиралась в доверие к Ванюше. Он пару раз слышал, как она потом поносила его перед своей двоюродной сестрицей Светланой, и перестал с ней общаться. Мария Сергеевна несколько раз пыталась их померить. К счастью, Ванечка был злопамятным мальчиком, и на провокацию не повёлся.

Света тоже частенько отработывала на мелком гадёныше магические плетения, чтоб он быстрее сдох. Она была воздушницей, и любила бить исподтишка.

Когда приехали новые родственники, проживающие в замке детки настроили вновь прибывших против Ивана.

Мой новоиспечённый безопасник Сидор был внуком Александра, и постоянно проживал в столице, а во дворец попадал периодически, но с Ванюшей практически не пересекался. Если он и знал о травле, всё же его готовили работать в СБ империи то никак не реагировал. Вообще, он оказался мягкотелым. Вот и сейчас место мне придержать за столом не догадался, а вот Корней оставил подле себя свободный стул с накрытым обедом. Цены ему нет!

Корней и Иван Филлипович были единственными Раковыми в промежутке до 30-ти. Поэтому и сели ближе к молодым. Они учились в Академии, когда Ване было лет 6-7. Видимо поэтому мне лицо конкурсанта показалось смутно знакомым.

Я сел, но приступить к еде не спешил. Вкушать блюда в обстановки всеобщего презрения не самое умное занятие. Поэтому я молча сидел и сканировал опору и надежду рода Раковых.

Когда я обнаружил, что хуже всего развиты каналы у постоянно проживающих во дворце ублюдков, то вспомнил, что не только взрослые отравлены, но и дети. Я с ужасом посмотрел на отца. Тот мой взгляд не заметил, он похоже прислушивался к разговорам за нашим столом и мрачнел всё больше и больше. Я тоже отвлёкся от сканирования, чтобы посмотреть, что так расстроила папеньку.

— Из-за какого-то дебила задержали инициализацию, — возмущался Юрий Борисович. — Ванечка то, Ванечка сё, достало! — он даже швырнул вилку на стол, пытаясь запулить в мою сторону, но Драко сменил траекторию, и она попала в тарелку к правильному Геру, забрызгав того соусом.

— Вообще не понимаю, могли же провести без него, — поддакивал Кирилл Васильевич. — Ему ещё только через два года получать свою стихию воды!

— Как ты можешь, Кирюша, у него же мать умерла, — с деланным сочувствием заявила Света.

Я перестал слушать и возобновил сканирование. Инициализировать собирались двоих — Савелия и Прохора. За два года проживания в замке они уже наполнились ядами под завязку. Я посмотрел тех, кому подключили магию в прошлом году. Георгию, кстати, зря пробудили магию раньше времени. Раз он живёт при дворце Александр подсуетился и пробудил у него воздух и в воду. Ему ещё повезло, потому что Светлане тоже привили воздух, хотя у неё источ-

ник заточен под воду. Отсюда вывод — вся эта их генетическая предрасположенность — полная лажа.

Гордость семьи единственная двустихийная девушка Софочка тоже оказалась проблемной. Видимо Добрая Мария всеми правдами и неправдами убедил пробудить в хорошей девочке ещё и воду. Обе стихии оказались неподходящими и поэтому конфликтовали.

Всё было настолько плохо, я даже и представить не мог, что такое возможно. Это ведь мировая практика? Может поэтому стихии стали агрессивными?

У нас родился слабый маг, вот незадача. А на самом деле ему привили не ту стихию. Хтонь. Интересно было бы проверить на среднем поколении, что у их с источниками? Я посмотрел на взрослых, которые в шоке наблюдали за нашим столиком.

Я только сейчас заметил, что Корней стоит и орёт:

— Что он вам всем сделал? Тебе лично или тебе? Сборище жестоких бессердечных ублюдков!

— Ублюдки — это у него в школе, ты что-то путаешь, — визжала Светлана.

Я встал и положил руку на плечо Корнею.

— Идём, я всё равно здесь есть не собирался, — я запустил в своего человека импульс мягкой водной стихии.

— Почему? — парень враз успокоился и спросил скорее машинально.

— Здесь всё отравлено — я не успел договорить, как рядом оказался император.

— Что? Опять? — взревел Михаил III так, что лопнули стекла.

Глава 4

Когда осколки от разбитых стёкол в столовой полетели в разные стороны, вокруг меня возникло сразу три защитных купола: от Корнея, от императора и созданный стихиями. И вот это было такое палево-палево, я быстро убрал красиво переливающийся радужный купол, не забыв поблагодарить малышей.

Впрочем, заметили его разве что Корней с батюшкой. Остальные были заняты собственным спасением. Вот она наглядная демонстрация способностей Раковых, никакой турнир не нужен.

Самыми быстрыми оказались самые старые. И вот я даже не уверен, что это произошло из-за накопленного опыта. Может статься, что с возрастом неродные стихии интегрировались в источник. В то время как молодым приходится насиловать источник при каждом обращении к магии.

Не-е, некоторым, конечно, везёт. Невозможно всё время попадать мимо. Или вот родовая магия. Уверен, что даже если этой генетической предрасположенности изначально не было, то за две тысячи лет насилия над природой она уж точно образовалась. Не зря же все Раковы параноики, какие-то общие черты формируются, вот и предрасположенность к воде могла оформиться, как наследуемое качество.

Когда стало понятно, что с защитой они облажались, Раковы перешли к лечению. Всё же они позиционировали себя, как великие целители.

Стол младших деток стоял дальше всего от окон, и им досталось меньше всего, как и центральному столу, за которым сидели царевичи.

В общем, лечение свелось к выдёргиванию осколков из тела и прикладыванию салфеток. К чести Лизоньки она тщательно осмотрела своих Раковых и вытащила из волос Сёмы пару осколков. Наум вовремя упал под стол и не пострадал. Лизонька благосклонно отпустила его помогать остальным, и мальчуган побежал к немолодому отцу. Другие малыши тоже метнулись к своим папенькам.

Только меня резанул по глазам диссонанс? А как же что-то типа — аккуратней с осколками, детки? Ева, самая старшая из мелких достала откуда-то расческу и вычесала сначала брата, а потом и отца. Я её запомнил, потому что тогда на пристани она стояла в окружении пацанов и заявляла, они дураки, что едут сейчас, а она самая умная и приедет на остров после инициализации. Её брательник ещё говорил — будет весело. Он бросился помогать растерянно стоящему веснушчатому нахалу, снимавшему меня в грязевых ваннах. Тот совсем растерялся и потерянно озирался. Его бровь была рассечена, и по лицу бежала тонкая струйка крови.

Наконец, и царевичи решили поучаствовать в устранении проблемы. Умники Борис и Василий были воздушниками, и они решили смести осколки в сторону. Вбежавшие слуги просто сложили скатерти вместе с осколками и поволокли в угол.

Михаил Михайлович безразличным взглядом оглядел пострадавших и требовательно уставился на меня.

— Нет, успокойся, — я положил руку на предплечье отца. — Я только хотел сказать, что есть следует в благостной обстановке. Здесь я ощущаю сплошной негатив. Я пришёл сюда, чтобы всех просканировать, что я и сделал. Но вообще ты прав, — всё же добавил я. — Все они, — я сделал широкий жест рукой, — присутствовали на семейных торжествах и вкушали подаваемые блюда все вместе. Так что да Решать тебе, что с этим делать. Пыточное СПА на потешном острове по-прежнему работает. И да, я не собираюсь никому из них, — я указал на подростков, — помогать или проводить инициализацию.

Я заозирался и нашёл троих старичков-поваров, которые подлечивали особо пострадавших взрослых, коим не повезло расположиться прямо напротив окна.

— Вы трое, — я показал в них пальцем, — идёте со мной.

Я подхватил Корнея и, не оглядываясь, поспешил на выход. Надо по-быстрому, а то император не позволит омолодить старичков.

Догнали они нас уже на выходе из дворца. Мы быстро пришли в гараж и сели на катер. Корней откуда-то достал ключи.

— Куда?

— Северная окраина потешного острова.

Уже когда мы отчаливали, в катер запрыгнул Гаврила с рюкзаком.

— То что вы сейчас узнаете, должно остаться строго между нами, — предупредил я и выставил защиту от прослушки. — Гаврила, расскажи им про отравление.

Пока мы ехали Гаврила сухо изложил факты. Раковы были в шоке.

— Ты вылечишь только нас? — хрипло спросил Корней, уловив самую суть, и я кивнул. — Не всех?

— Тех из Раковых, кто попадёт в потешный полк и станет моим человеком я тоже вылечу, — признался я, правда не знаю как. Дети маленькие, а процедуры болезненные.

— Но почему нас? — спросил самый старый.

— Вы талантливые алхимики, вы нужны роду, — сообщил я очевидное, — рано вам помирать.

— Вась, — самый старый обратился к самому молодому из стариков. Ну как молодому Если первому было под сто, то второму глубоко за семьдесят. — Ты же можешь создать антидот?

— Значит, всем Раковым лучше оставаться во дворце? — подумал о другом средний брат.

Как я узнал, все трое были сыновьями старшего сына старшего отпрыска Михаила, то бишь первые внуки батюшки, значит мои племянники.

Когда мы прибыли на остров, как раз выгружалась предыдущая партия гвардейцев, и я занял три ванны стариками, попросив стихии сделать максимальное очищение.

Гвардейцы сделали на берегу невысокий помост, где сейчас шло театральное представление — Иван-царевич и серый волк. Волк был настоящий, хтось, а царевича отыгрывал талантливый мальчуган, сидящий верхом. Стихии пребывали в полнейшем восторге. Интересно, а дети гвардейцев тоже на острове? В моём потешном полку? Уж им-то хорошо известно, на что я способен. Насмотрелись уже

Я уложил Корнея на мелководе и просканировал источник. Это ему 26, значит Девять лет назад он прошёл инициализацию И он первоклассный повар, еще и алхимией помогал себе. Источник у него развит прекрасно, как и канальная сеть. А вот стихии Вода от Раковых и огонь от матери. Огонь был лишним, но убрать его уже невозможно, не разрушив источник. Зато его можно прижечь, первостихией Тогда можно будет потом подселить третью стихию, к которой и тяготеет его нутро.

— Корней, сейчас будет оочень больно, — предупредил я, а один из гвардейцев передал ему дощечку, чтобы он вставил между зубами. Опытные, хтось

Я положил на него обе руки и заполнил всё тело первостихией. Тело повара загорелось. Я сел на него сверху и придавил своим весом, чтобы он не дёргался. Рядом возник гигантский бельчонок, и я согласился, что разумнее, если придавливать сверху будет он, а не я. Это Корнею ещё повезло, что ему привили огонь, а не землю. С ней такой бы трюк не прошёл.

Я снова положил руки на источник и стал уплотнять первостихию, пока она не поползла по каналам, увеличивая родство с Огнём. Вдруг Корней затих. Прижилась. Я убрал Огонь и проверил источник. Отлично. Предложил малышам провести инициализацию. Они создали универсальную сферу прямо внутри тела. Я отдельно похвалил их за это. Никто не узнает Навер-

ное Воздух тут же прижился и малыши убрали лишнюю землю. Да он как батюшка, трёхстихийник без земли.

Дальше малыши принялись за очищение и закутали парня в переливающийся кокон.

— Проследишь за ними? — попросил я Гаврилу, упал и отрубился. Ну что поделать? Не предназначено моё тело для подобных операций, совсем не предназначено.

Разбудил меня звук вертолётa с голубым брюхом и гербом на борту.

Около спящего меня сидели четыре подростка и готовили рыбу на костре. Рядом на вертеле крутилась уже подрумяненная птица, а по берегу бродили утки. Понятно, Драко подогнал, вместе с Каплей.

— Ванюша, тебе бы поесть, — засуетился помолодевший повар. — Схуднул бедненький.

— Не успею, — я сел и показал на садящуюся на берег вертушку. Однако, мне в руку тут же всучили птичью ножку, и я благодарно вгрызся в мясо. Что-то успею проглотить.

Я заметил стоящий неподалёку медицинский кейс. Похоже бывшие старички взяли кровь у необработанных гвардейцев.

На помосте отыгрывалась сказка Иван-царевич и Морской царь. Последний сильно напоминал главу рода Подводных. Он как раз выдавал очередное невыполнимое задание Ивану — осушить болото и вырастить башню. Какая-то сильно осовремененная версия сказки, я повернул голову в сторону маяка и обомлел. Недоеденная ножка выпала у меня из рук, а я вскочил на ноги.

Ну да, ну да Маяк определённо подрос, этажа на три-четыре так точно. Впечатлило меня то, как изменился мой полуостров. Непроходимый дремучий лес. Толстые лианы, обвивающие небоскрёб. Из дальнейшего созерцания меня выбил удар в челюсть.

Батя был в бешенстве. Я попросил стихии не вмешиваться, пусть папенька выпустит пар. Он поднял меня за грудки и швырнул на мелководе. Ничего, песок, не камень. Он подскочил и снова поднял меня как тряпку. Он что-то орал про то, что это прецедент, табу и ещё что-то в том же роде.

— Большие детки — большие бедки, — я усмехнулся. — Разгребай, папаня, разгребай.

Прилетевший новый удар был такой силы, что я улетел куда-то в кусты и потерял сознание. Когда очнулся, отец лечил меня так, как я его учил, когда мы вместе спасали полутрупы.

— Ты наказан! — заявил родитель года.

— Как же? — я ехидно ухмыльнулся. — Отберёшь у меня новую комнату? Распустишь потешный полк? Меня жизнь уже наказала так, что в пору удавиться, — я тяжело вздохнул и добавил: — Мне достался такой отец, как ты.

Новый удар снова отправил меня в нокаут. Я отправил себя в искусственную кому и попросил стихии подержать меня в ней дня три. Надеюсь, это научит родителя заботиться о своих потомках. Ну или хотя бы не решать проблемы кулаками.

Очнулся я в реанимации дворца. В мягком кресле дремал отец. Он тут же вскочил, а контрольный щуп, подсоединённый ко мне принялся за диагностику.

— Прости, — его глаза были красными от слёз, но я ни капли не поверил в заботу о сыне. В заботу об универсальном маге и надежде рода Раковых разве что.

Дверь с грохотом отворилась, в комнату влетел доктор и белобрысый подросток, в котором я с трудом узнал Корнея.

— Очнулся! — обрадовался моложавый дедок, но сказать ничего не успел.

— Я же говорил, — следом зашёл ещё один доктор и тоже из старшего поколения Раковых. Похоже целители, раньше обитавшие при дворце, исчезли вслед за Дымовыми.

— Ладно, — я сел, и Гаврила пропихнул сквозь плотное оцепление тел руку с пижамой. — Раз похороны прекрасного будущего рода Раковых откладываются, я пожалуй пойду. Столько дел, столько дел, — посетовал я.

— Ты всё ещё наказан, — заявил счастливый отец. — Из комнаты ни ногой!

— Попробуй, останови, — я ехидно усмехнулся.

По тому как задумался отец я пришёл к выводу, что ляпнул я это зря.

Пока я одевался, доктора неуверенно мялись и переглядывались, наконец один из них не выдержал.

— Иван Михайлович, Михаил Михайлович сказал, что вы отказались проводить инициализацию нашим детям.

Понятно, Савелий и Прохор их отпрыски. Я невозмутимо кивнул, перебыются. Да, может они и не нападали так открыто, как постоянные обитатели замка, но они не только не вмешивались, их сложившаяся ситуация не коробила. А это говорит о многом

Я встал и тяжело вздохнул.

— Вы же уже обследовали моё тело, — начал я объяснять очевидное ведущим целителям империи.

Родители неуверенно переглянулись и кивнули.

— И вы по-прежнему считаете, что ваши дети готовы к инициализации? — всё тем же заумным тоном продолжил я.

— Но вы уникам, — наконец не согласился левый отец. — Вас сызмальства возвращивал император батюшка, готовил ваше тело и источник к подобному.

Я растянул рот в хищном оскале:

— Рассказать вам рецепт возвращивания уникама?

Отец подхватил меня за шкирку и поволол на выход.

— Проведите глубокое клеточное сканирование, — успел выкрикнуть я в закрывающуюся перед моим носом дверь.

В сопровождении Гаврилы и Корнея я отправился в свои хоромы. Идти-то было, всего ничего, только холл пересечь. Корней убежал вперёд готовить еду, много еды. Гаврила вызвался помочь. Но спокойно дойти до дверей, где только что скрылись парни, я не успел.

Мне в спину прилетел фаербол, который радостно всосал мой источник. Я обернулся, чтобы встретиться взглядом с застывшим в немом ужасе Андрюшей Петровичем. Занесённый для удара кулак завис в воздухе. Метил в голову, ублюдок. Подлеца держал Драко. Я с любопытством наклонил голову на бок, рассматривая гнилое семя.

Положил руку на грудь статуи. Дела у парня были плохи. Навязанный ему огонь бунтовал, разрушая источник. Не приживётся. В лучшем случае парень станет магическим калеккой, в худшем помрёт во время очередного использования стихии огня. Несчастный случай, скажут свидетели.

— Ты не достоин обладать магией огня, — пафосно изрёк я и потянул источник гадёныша на себя. Я всосал все стихии, опустошил резервуар и убрал все следы пребывания в нём огня. Как и в канальной сети, которая была откровенно так себе.

Источник Андрюши скукожился. Ну, может он потом расправится. Наверное Вода-то в нём осталась. И если тяжело заниматься и не лениться Племяш обмяк и потерял сознание от болевого шока. Я перешагнул через тело и пошёл дальше. Подгнившая Светочка, пряталась за колонной и всё видела, хех. Надеюсь, это остановит других деток от дальнейших нападков.

— Уха-ха! — я по-злодейски расхохотался. — Всех убить!

Мне дорогу перегородил призрак Ивана Первого.

— Мы вот тоже думаем всех убить, — серьёзно заявил основатель рода Раковых. Я даже сбился с шага. — Это семя заражено, достойного наследия оно не принесёт. Мы давно всё слышим и видим.

— Пошли разбираться, — я тязко повернулся и пошёл к лестнице. И где там моя еда? О! Там же в алтарном зале должна быть рыба в коконах! Я резко ускорился и побежал вниз.

Еды внизу не было. Когда Раковы собрались в алтарной зоне и ждали меня, они всё съели. Хтось.

Я пододвинул пуфик поближе к алтарю и развалился в нём.

— Значит, ты считаешь, что твоё семя сгнило? — бросил я наводящий вопрос.

— Да! Да! Да! — ответило многоголосье, уходя в эхо.

— Пусть говорит один, — вежливо попросил я, над алтарём повисла увеличенная голова основателя рода.

— Так и есть, — согласился он. — Мы почти месяц наблюдаем за съехавшимися во дворец Раковыми. Молодое поколение никуда не годится. Всех убить! Учиться не хотят, заниматься не хотят, лишний раз пальцем пошевелить не хотят. Лодыри!

— Вот! — я назидательно поднял палец вверх. — И кто виноват?

— Родители! Их тоже убить! Не смогли воспитать семя!

— Но их же тоже кто-то воспитывал? — возразил я.

— И их убить! Всех убить!

— Как же убить призраков? — невинно поинтересовался я. — Они уже мертвы.

— Каких призраков? — удивился Алтарь.

— Ну так существующий порядок воспитания молодого поколения кто завёл?

— Я завёл, — лицо над алтарём сменилось. Вот честно не узнал, кто это такой. — Я создал Академию наследников, и тогда стали съезжаться отпрыски во дворец.

— Ага! — я вскочил на ноги и врезался в кого-то. Я обернулся и увидел, что вокруг пуфика с оружием в руках замерли молодые представители рода Раковых. А на полу валялась и гневно вращала глазами Света. Даже Савелий и Прохор были здесь. Андрюши не было. Его наверное оттащили в реанимацию.

Я обошёл заговорщиков, вглядываясь в лица. Здесь даже нашёлся Сидор, я осуждающе покачал головой. И Гера. Уж он-то видел моё особое положение, не-е, он точно тупой.

Я отвернулся и плюхнулся обратно на пуфик.

— Значит, ты признаёшь, что детей портит пребывание во дворце? Но почему тогда с Иваном и Корнеем всё нормально? — ну, я надеюсь, что Иван Филиппович — нормальный парень.

Алтарь вопросительно уставился на меня.

— Можно не всех убить, их оставить.

Я сделал жест рука-лицо. Будет трудно.

— Рыба гниёт с головы, — я решил начать издали.

— Я готов передать власть наследнику, — раздалось у меня за спиной.

В алтарную залу втекали все старшие Раковы.

Глава 5

Старшие Раковы уверенно растекались по алтарной зале, из чего я сделал вывод, что встают они на некие положенные им по статусу места. Малым кругом вокруг алтаря расположились царевичи, потом их дети, ну и так далее. Было видно, что известие о сбежавшем Ванюше застигло их за своими делами. Шёл-шёл в свою комнату и не дошёл. Конечно, сбежал засранец!

Два доктора в белых халатах, трое подростков со старческой моторикой в поварских кителях, один молодой мужчина в фартуке садовника, а рядом такой-же, но сильно постарше. Похоже батюшка всех запряг работой. Или они сами? Несколько человек явно работали с бумагами. Неужели разгребают за Петрушей? Или это наследие Дымовых?

Забрызганный краской Фёдор недовольно морщился, шедевр остался не закончен. Умники Василий и Борис, очевидно, проводили не очень успешные испытания. На лабораторных халатах были видны свежие следы от магического взрыва. На лоб Николая задраны артефактные очки, а в нагрудном кармане наспех воткнута ручка.

Пётр и Александр после разоблачения кажется вообще перестали следить за собой. Оба лохматые, в мятых футболках и джинсах. Никто во дворце из Раковых не носил футболки и джинсы. Если не классический костюм с гербом, то хотя бы что-то дорогое, пафосное, неизменно подчёркивающее статус.

После слов императора, что он готов передать власть, все прониклись торжественностью момента. Сейчас Алтарь выберет достойнейшего из достойных. Тем более этот дебилый отпрыск Ванюша наконец на месте. Всё долгое ожидание так и не случившейся инициализации было в момент забыто. Застывшая молодёжь со зверскими лицами и занесёнными для удара оружием над бесформенным красным мешком? Ну мало ли

Александр переглянулся с Петром, оба заулыбались. Их позабавило, как царевичи гордо подбоченились и выпятили грудь вперёд. Даже темноволосый кучерявый Владимир, управляющий Дальним востоком, проникся, хотя казалось бы ему по возрасту ничего не светит. Выбирают обычно молодых. Ну а вдруг? Не зря же он уехал от дворцовой грязи? Царевичи могли и замараться, оставив его единственным чистым.

Корней разрушил торжественность момента, подошёл и передал мне тарелку с кашей. Я жадно набросился на еду. Съел всё в момент и громко отрыгнул, заставив родственников недовольно поморщиться. Корней вручил мне кувшин с отваром. Я опустошил его залпом прямо из горла. Мой личный повар забрал посуду и встал на положенное ему место позади всех. Но я велел Корнею занять место в первом ряду.

Я так и остался в центре круга Раковых вместе со статуями злоумышленников и заметно поднявшимся настроением.

Император обошёл вращающиеся глазами статуи, перешагнул через Свету Борисовну, и обвёл глазами потомков.

— Застуканы на месте преступления! — грозно произнёс отец. — Все на одного! Из-за спины! — Михаил III презрительно скривил губы и пнул Светочку ногой.

Девушка перекадилась и замерла лицом в пол. Ну вот Теперь вездесущей внучке императора ничего не видно. Не повезло

— Так вы воспитываете своих детей? — он прибавил громкость. — Хотя чему я удивляюсь? Вы! Все! Виновны в покушении на убийство брата.

Царевичи невинно переглянулись. Кто виновен?

— Смерть! — кровожадно возопил Алтарь. — Смерть предателям рода!

Многоголосье неприятно садануло по мозгам. Я поморщился и над алтарём снова появилось лицо Ивана Великого.

— Всех убить! — с новой силой взревел Алтарь, переходя на многоголосье. — Убить! Ить! Ить!

Изображение над алтарём быстро меняло лица, пока наконец не застыло на разгневанном основателе рода.

— Я тут не при чём! — громко заявил Владимир Дальневосточный.

— Ты виноват, что воспитал убийцу! — припечатал его отец и ткнул в замершего с ножом Данилу. — Мы в ответе за поступки наших детей.

Я наклонил голову и с интересом посмотрел на говорившего папеньку. Он почувствовал мой взгляд и тот ему не понравился. Потом, правда, ему в голову пришла очередная гениальная идея, потому что он озарился внутренним светом и посмотрел на алтарь, на меня, снова на алтарь и опять на меня.

Я категорично замахал руками и попятился. Споткнулся о пуфик и плюхнулся в него задом.

— Я ни в чём не виновен! — твёрдо заявил Фёдор Михайлович и сделал шаг вперёд.

— Кх-кх, — голос подал Дмитрий Александрович, всё ещё питавший надежды пробиться на пост начальника СБ империи. — По моим данным болотный рисунок на обои в комнате царевича Ивана наносили лично вы. И тщательный анализ краски вывел алхимические добавки психотропного действия. Мы уже сняли все ваши картины во дворце для подробного анализа, — нейтральным тоном закончил образцовый сынок. Судя по гневным взглядам, бросаемым на него Александром, в эту свою операцию Димасик того не посвятил.

Фёдор поник и скукожился.

— Возможно, раз первая наследная линия себя запятнала, Алтарь выберет кого-то из потомков покойного Ивана Михайловича, — раздалось с задних рядов.

Я дёрнулся, но потом вспомнил, что первого сына императора тоже звали Иван. Я оглянулся и увидел моложавого старичка в аккуратной клетчатой жилетке с гербом и нарукавниках. Внеочередной созыв рода застал его за работой с бумагами, и он явно нарыл что-то любопытное.

— Позвольте, Степан Антонович, — ехидно возразил дедок в фартуке садовника, — не ваш ли Юрий там стоит с обнажённым мечом? О, да там ещё и Тамарочка. Вот незадача.

— Как и твоя Ирочка, — бухгалтер ткнул в девушку с кухонным ножом.

Раковы начали дружно переглядываться, выискивая тех, чьи потомки не замарались. И судя по скрестившимся взглядам на молодых поварах и стоявшем с другой стороны ещё одном возрастном мужике, такие нашлись.

Потом родственники сложили два плюс два и требовательно воззрились на помолодевших Раковых. Только вот почему их трое? Наследник-то должен быть один. Озадаченные взгляды вернулись к императору, который тоже недавно омолодился.

— Батюшка ещё молод, — я решил подлить масла в огонь, — я видел будущую императрицу.

Лицо родителя осветила дебильная мечтательная улыбка, красноречиво подтверждающая мои слова.

— Кто такая? Из какого рода? — забеспокоились потомки.

— Неужели из Подводных? — ужаснулся кто-то. — На поварском конкурсе всё и решили, — обречённо утвердился в своих подозрениях Раковский параноик.

— Там ещё был глава рода Горбуновых, — напомнил особо умный Михаил.

— Там много кто был из молодых девушек из разных аристократических родов, — решил добить родственников Матвей Тимурович, наблюдавший из первого ряда за ухаживаниями императора.

Я с изумлением уставился на молчаливого судью прошедшего конкурса поваров. Старший сын Тимура Александровича мне подмигнул. Хтонь! Может зря я его вычеркнул из списка кандидатов в начальники СБ. Вон какую интригу накрутил на пустом месте!

Родственники тут же принялись перебирать, какие рода засветились на потешном острове. Вспомнили даже сестричек Лазаревых из рода целителей, с которыми я познакомился ещё на пароме.

Михаил III вынырнул из своих грёз и воззрился на воинственные статуи.

— Что же мне с вами делать? — спросил он в пустоту.

— Всех убить! Виновны! — возопил Алтарь многоголосьем. Почти все Раковы тут же попадали на колени, хватаясь за горло.

— Прекрати! — рявкнул я, вливая в голос волю Изначального.

Ещё стоявшие на ногах Раковы в испуге присели, а под лежавшей Светочкой начала растекаться жёлтая лужа. Однако, массовое убийство прекратилось.

— Ты будешь ничем не лучше их, убив своих потомков! — ярость всё ещё переполняла меня.

— Что скажут окружающие, когда почти весь императорский род внезапно вымрет? — Пётр потирал горло.

— В империи начнутся волнения, — поддакнул Дмитрий Александрович, чьё горло не пострадало.

— Всё что происходит в семье должно оставаться за закрытыми дверьми, — с трудом прохрипел Николай.

— Ты сам сгнил! — я попытался пристыдить камень.

Шуршащее многоголосье заполнило алтарную залу. Тихое невнятное перешёптывание пробирало насквозь. Щас ведь придумает очередную пакость, надо перехватить инициативу.

— Давайте лучше разберёмся, отчего в императорской семье братоубийство считается нормой, — я опёрся пятой точкой на алтарный камень. — Ведь это не кто-то один оступился, — я сделал широкий жест рукой. — Все! Почему половина присутствующих посчитала нормальным убить младшего царевича? Даже если кто-то и не поднимал руку сам, то сама мысль о том, что будет убить царевич, его не покорила.

Я выдержал паузу. Поднялся гул невнятных шепотков, я поднял руку и воцарилась тишина.

— Есть версии? — я снова выждал, но на этот раз все молчали. — Нет? Тогда может дадим слово последним заговорщикам? — я махнул рукой, и оцепенение спало.

Раздался металлический грохот. Тела подростков одеревенели, держать оружие они были не в состоянии. Они безвольно лежали, пытаясь прибить меня взглядом.

Я залез на алтарь и угнездился в тёплой выемке.

— Ты лишил Андрея магии! — выплонула Света Борисовна, кое-как приняв сидячее положение. Жёлтое пятно впиталось в широкий подол, но запах остался.

— Слабосилок! — презрительно прохрипел Кирюша Васильевич, успешно встав на колени.

— Я видел, как перед этим Андрей ударил Ивана огнём в спину, — сурово заявил Алтарь.

— Моим огнём! — на алтаре передо мной появился взъерошенный яростью бельчонок. — Он украл его!

Ах вот как воспринимают малыши, когда люди приживляют неподходящую стихию, я успокаивающе погладил горящего бельчонка, и тот погас. Однако, уходить не стал, устроился передо мной и враждебно уставился на Раковых.

— Рыжик, ты хочешь сказать, что Иван вернул тебе то, что украл Андрей? — дружелюбно спросил император.

Призраки просветили Михаила Михайловича, что мои невидимые друзья — это воплощение разумных стихий. Какой дурак будет с ними ссориться? Батенька дураком точно не был.

— Да! — бельчонок воинственно встал на задние лапы и вновь покрылся пламенем. — Пусть и они вернут украденное!

Было не очень понятно, куда показывает маленькая лапка. Я проследил взглядом — Данила и Юрий. Последний так и не смог подняться на ноги, а Данила Дальневосточный удивлённо посмотрел себе за спину. Окружающие не сильно понимали, в чём дело. Взрослые догадывались, что происходит что-то важное, потому как заискивал перед огненной сущностью император. Младшее поколение похоже считало, что огненная тварь — это мои происки, и посматривали на горящую белку с недоверием.

— А у них? — я показал на старшее поколение, отчего те заметно напряглись.

— Те тогда умрут, пусть подавятся, — и Рыжик плюнул огнём в сторону взрослых Раковых.

— Ванюша, верни, пожалуйста, нашим друзьям то, что у них было украдено, — ласково попросил отец.

Я съехал с алтаря, как с горки, и вскочил на ноги. Первым под раздачу попал кучерявый Даниил. Драко обездвигил труса, который попытался сбежать. Я подошёл к нему и втянул в себя всю магию из источника недоумка. Подчистил все следы пребывания в нём огня. Когда он рухнул на пол, я перешагнул через тело и подошёл к бледному Юрию Юрьевичу, силившемуся отползти от меня. Через минуту и он потерял сознание от болевого шока.

Горе-родители бросились к своим отпрыскам, а Рыжик довольно запрыгал на алтаре. Крупица в море для мировой сущности, но сам факт!

— Пусть и мне вернут! — раздалось ото всюду, а на алтарь приземлился голубой дракон. Драко не постеснялся и выбрал крупную форму воплощения. Смотрелся он грозно, особенно, когда вальяжно зевнул, сверкнув острыми клыками.

— Покажи, Драко, кто украл у тебя магию? — вежливо поинтересовался отец. И ведь запомнил всех по именам, хвалю

Я насчитал шесть прозрачных воздушных кулаков с опущенным пальцем вниз над головами родственников. И два из них было над царевичами.

— Сколько самому старшему? — спросил я у отца.

— Михаилу 36, а Герману 30-ть с чем-то, — ответил император. — Вроде он юбилей отмечал года два назад. — А почему над Димой и Матвеем не загорелся кулак? И над Георгием?

— Им повезло, остальным нет, — я равнодушно пожал плечами, уже подходя к душному Михаилу и растягивая губы в хищном оскале.

— Ты же всё мне потом объяснишь? — робко попросил отец.

— Без проблем.

Выяснилось, что старшие хуже переносят изъятие магии. Михаил чуть не сдох в процессе. Источник его сильно пострадал. Ему придётся изрядно постараться, чтобы вернуть себе магию. Пришлось даже обернуть его в огненный кокон, я попросил стихии особо не углубляться: от ядов почистить и подлатать источник. Фёдор тоже тяжело пережил расставание с Воздухом, и его пришлось закуклить.

После Драко вернуть украденное потребовали Капля и Земеля. В результате трёхстихийный Дмитрий Александрович лишился Земли, а талантливая Софочка — обеих стихий.

— Матвей! — зычно крикнул император, и в залу влетел начальник гвардии. — Заберите этих, — он брезгливо махнул рукой в сторону полудохлых потомков, — и отнесите их в реанимацию.

Гвардейцы не могли зайти внутрь. Своих отпрысков за пределы алтарной залы вынесли родители. Двое докторов тоже удалились.

Пока все суетились над свежеиспечёнными слабосилками, Корней притащил жаркое. Я умял две порции.

Когда суета улеглась, взрослые Раковы начали переглядываться. Зачем они здесь? Наследника теперь не назначат, нет кворума, не все царевичи в сборе. Технически и Михаил и Фёдор остались в зале, только закутаны в огненные коконы и не понимают, что происходит. Взгляды скрестились на императоре, а тот уставился на меня.

— Итак, главное обвинение было высказано — слабосилок. Предлагаю огласить семейный кодекс рода Раковых.

«Рыжик, вы писать научились? Поможете?» Стихии откликнулись энтузиазмом. По мере озвучивания мною семейных ценностей над алтарём появлялся крупный текст. Тёмно-синие буквы появлялись прямо в воздухе.

СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС (изображение рака)

РОТ ПРИВЫШЕ 7

СИЛНЫЙ ДОСТОЕН БОЛШЕВО

КТО СЕЛНЕЕ ТОТ И ПРАФ

СДЕЛАТ РОТ СИЛНЕЕ

— Михаил Михайлович, вы что совсем мальчиком не занимались? — спросил кто-то изменённым голосом с галёрки.

По рядам родственников пробежал смешок.

— А что не так? — император строго посмотрел на потомков. — Спасибо за помощь, — сказал он, не обращая ни к кому конкретно, но судя по ошарашенному виду, его услышали и обдали тёплыми чувствами.

— Да, что не так-то? — послышался другой изменённый голос с другой галёрки. Новый смешок пронёсся по поредевшим рядам.

— Мы императорский род, сынок, — изрёк кто-то из пожилых. — Мы должны быть сильными.

— Все аристократы гонятся за силой, Ванюша, — нравоучительно заметил Степан Антонович, поправляя идеально сидящую клетчатую жилетку. — Не удивительно, что мы ставим силу во главу угла.

Похоже, мы говорим на разных языках. Я поник и начал биться головой об алтарь. При очередном ударе мой лоб натолкнулся на руку императора. Он ласково придал моему телу вертикальное положение и развернул к себе.

— Представь, что мы глупые малыши и объясни, пожалуйста, — попросил батя.

Я смотрел в глаза чужого отца и на меня волнами накатывало отчаяние. Тот, кто не любил ни одного из своих сыновей. Тот, кто лишил Ванюшу счастливого детства. Но у меня же оно было? Было же? То небольшое, что я вспомнил говорило о том, что оно было счастливым. Почему я его стёр? Почему?!

Новая волна сильных переживаний затронула запечатанную зону моей памяти и отозвалась болью в перевёрнутой букве Альфа. Алтарная зала исчезла. Все Раковы стояли в большой пампезной комнате, в таких обычно устраивают большие приёмы. Дорогая мебель, огромные полотна миров и созвездий. В дальнем углу около окна застыли двое. А под столом спрятался маленький мальчик. Судя по одежде всех троих они были по меньшей мере аристократами.

— Ар, я не хочу быть наследником, — утончённый фронт с тонкими чертами лица в отчаянии цеплялся за руку брата. — Почему я? — в голосе скользнуло возмущение. — Ты старше!

— Никто не хочет, Эд, никто, — Аркадий успокаивающе похлопал Эдуарда по плечу. — Поэтому отец и не передаёт власть, потому что никто из нас не потянет эту ношу. Императором должен стать Осознающий, — в тоне Аркадия мелькнула глубокая грусть. — Но наследник должен быть назван, и ты самый стойкий из нас. Вдруг с отцом что-то случится? Не бойся, Эд,

мы с братьями станем плечом к плечу и поможем. Все вместе! Один за всех и все за одного! — бодро закончил он.

Аркадий нагнулся и извлёк из-под стола мальчугана.

— Ты только посмотри, Эд, кого я нашёл! Мих, когда ты играешь в прятки, то не плохо бы, чтобы тот, с кем ты играешь, хотя бы знал об этом, — он зашекотал сорванца. — Пойдём на полигон, я научу тебя пулять ножички.

Аркадий подбросил мальчугана вверх, и как мяч зафутболил в сторону брата. Ребёнок, пойманный Эдуардом, счастливо засмеялся,

— Ещё! Ещё!

Окружавшая нас действительность пошла рябью и пропала. Я смотрел в глаза чужого отца. Там в отражении зрачков я увидел, как светятся фиолетовым мои глаза. Рисунок радужки подражал клубящейся туманности.

Палево-палево, хтось. Глаза закрылись сами, последняя мелькнувшая мысль была воссоздать-таки рецепт вишнёвого пирога.

Глава 6

Я сидел на диване в гостиной и пялился в пустой экран телевизора. Ничего не хотелось. Я уже пропустил завтрак. Корней принёс обед, но и к нему я остался равнодушен.

На соседнем диване сидели братья Пётр и Александр и о чём-то весело переговаривались. Отец приставил их в качестве надзирателей, чтобы я не сбежал. Но я и не собирался. Ничего не хотелось. Тоска и одиночество разъедали душу изнутри.

— Где пульт? Гаврила? Где пульт? — братья принялись рыться по всевозможным местам.

— Сказать трудно? — вызверился на слугу Пётр.

— Нашёл! Какой канал? — азартно бросил Александр.

— Думаю, там по всем каналам идёт.

Чёрный экран перед глазами щелкнул и появилась картинка. Рыжеволосая молодая женщина в красной летней блузке с глубоким декольте вела репортаж. Евдокия, кажется Племянница главы чёрного рынка Мерзляева, машинально отметил я.

— Нам удалось раздобыть секретные кадры с места проведения операции, — довольно проворковала нимфа. — Как сообщалось ранее, причиной исчезновения магии в мире стало пробуждение Башни на полуострове, принадлежащем Ивану-царевичу. В результате движения торфа древнее сооружение давно вымершей цивилизации вытолкнуло наружу. Свет, излучаемый башней, вошёл в резонанс с магией и вызвал бурный рост растительности. Древние лианы оказались хищными и питались магической энергией.

Соблазнительная барышня исчезла, появилась картинка небоскрёба. Подросток еще на пару этажей, машинально отметил я, продолжая равнодушно пялиться в экран. По стенам здания ползли лианы, а часть из них хищно извивалась, пытаясь дотянуться до вертолёта, снимающего сверху. Со всех сторон к полуострову стягивались корабли с гербом рака.

— О! Смотри! Это я! — Александр подскочил к экрану, показав пальцем на катер с надписью СБ. — Правда похож?

— Император созвал всех своих родственников от мала и до велика, — вещал голос за кадром. — Они браво сражались с неприятелем.

Подрастающее поколение рода Раковых под предводительством Дмитрия Александровича безрассудно ринулось на лианы. Было видно, как один за другим падают сражённые юные герои, но старшее поколение вступает в бой, заменяя места павших.

— Многие из императорского рода получили магический удар чудовищной силы, особенно досталось молодому поколению, двое царевичей до сих пор находятся в реанимации, — трагично вещал голос Евдокии.

Кадр сменился, показывая дворцовый лазарет со стонущими заговорщиками.

— Их жертва была не напрасна. В мир вернулась магия! — торжественно закончила ведущая, и по экрану пробежала заставка 12-ти часовых новостей.

— Молодец мой Акакий! — горделиво похвалил Александр.

— Уже не твой, — ехидно заметил Пётр. — Его отец прибрал, даже этому не оставил.

— Ой, да ладно, ты его Катю видел? — беззлобно рассмеялся Александр. — Была бы постарше, я бы женился, право слово. С такой женой не пропадёшь.

Братья вернулись на диван, а я продолжил безразлично пялиться в телевизор.

— Кратко о самом главном, — заявил сублильный мужчина в сером костюме. — Михаил III в своём вчерашнем выступлении заявил, что взял самодеятельность Ивана-царевича под личный контроль. Древние раскопки продолжатся, полуостров объявлен зоной повышенной опасности и любые попытки пересечь периметр будут жёстко пресекаться.

Набор в потешный полк прекращён, командир полка Максим Горбунов ведёт отсеб кандидатов. Скандально известная школа для магических ублюдков начнёт работу в сентябре,

набор продолжается. Общественность теряет в догадках о месте размещения будущей школы Ивана-Царевича. Михаил III отказался комментировать этот вопрос.

К другим новостям. Финансовый рынок продолжает лихорадить, — за спиной ведущего красная линия какого-то графика вертикально ушла вниз. — Однако, крупные промышленники заверяют, что держат ситуацию под контролем.

Кадр сменился, показывая солидного мужчину в чёрном костюме на фоне проходной какого-то завода. Бегущая строка гласила — Григорий Петрович Демидов, глава рода.

— Слухи о проблемах на металлургических предприятиях рода Демидовых сильно преувеличены, — солидно врал глава рода. — Мы никогда не полагались на магию полностью. У нас установлены дублирующие системы, именно на случай магических сбоев.

— Вы предполагали исчезновение магии? — захлопала ресницами длинноногая журналистка.

— Милочка, дублирующие сети в магонакопителях не всегда надёжны

Картинка сменилась, оборвав бред промышленника. На каком-то речном прогоне на мели стояли десятки кораблей с гербом рода Карповых. Лысоватый прохвост на переднем плане вытирал платком пот со лба.

— Уровень воды не регулируется одномоментно, это вам не свет в туалете включить, — объяснял прописные истины глава рода, о чём настаивала бегущая строка — Един Аффимович Карпов.

— А теперь о погоде, — радостно сообщил диктор. — Если Иван Михайлович не вмешается, день обещает быть солнечным, погода в Рыбинске 27 градусов, температура воды 24, однако, купаться не рекомендуется. Велика вероятность врезаться в одну из подводных лодок.

Заставка новостей попрощалась со зрителями, запустился рекламный блок.

Молодой мужчина на фоне зала ожидания транспортного узла благожелательно улыбался:

— Друзья, мы знаем, как важно оставаться на связи с тем, кто вам дорог, — позади него маленькие братья бежали на встречу к отцу и с разбегу повисли на нём, получив в ответ крепкие отцовские объятия, — сказать главное, поддержать, вовремя оказаться рядом.

К говорившему подошла счастливая девушка с трубкой телефона, прижалась и чмокнула в щёку. Удерживая любимую, он посмотрел в камеру:

— Рыбнет — непотопляемая опора вашего счастья.

Кадр сменился видом сверху на прибрежную зону водохранилища и строящийся квартал однотипных коробок, камера набрала скорость и полетела вперёд обгоняя радостные семейные парочки, весёлых деток и, достигнув песчаного пляжа, замерла перед играющими в песке карапузами. Они переворачивали куличики, выстраивая высокую пирамиду. Камера резко дернулась вверх, открывая вид на противоположный берег с обильной растительностью и подростом маяком.

— Жилищный комплекс «Счастливый причал», — светлая музыка сменилась приятным женским голосом. — Только у нас вы сможете каждый вечер любоваться не только закатом, но и растущей башней.

Картинка сменилась на вальсирующие парочки на каком-то балу. Юноша в старомодных одеждах увлёк свою барышню на балкон с прекрасным видом на залив.

— Выходи за меня, — шепнул кавалер.

— Но папенька никогда не одобрит наш союз, — испуганная девушка смотрела влюблёнными глазами и была согласна на всё.

— Я взял кредит в Первом Имперском Банке, у наших детей будет будущее, — заверил жених.

Картинка влюблённых схлопнулась, превращаясь в книгу в солидной кожаной обложке — ПИБ — это классика, гласило название.

Я безразлично взирал, как на экране появилась заставка телепередачи «Пусть пожелятся».

— Политика — политикой, милые дамы, а мы с вами продолжаем выбирать достойную невесту для государя батюшки, — холёная немолодая женщина сидела в обществе двух подруг. — Вместе со мной делать нелёгкий выбор продолжат мои коллеги: заслуженная сваха империи матушка Агафья, — бабулька слева от ведущей отсалютовала спицами с нанизанным вязанием, — и потомственная сновидящая Хлоя Неспящая.

Бабушка Агафья ткнула спицей задремавшую рыжеволосую девушку в больших круглых очках.

— Да, не сплю я, не сплю, — Хлоя дёрнулась. — Кстати, девоньки, помните, я рассказывала, что видела во сне рядом с юным императором молодую барышню. Ночью мне не спалось, и я нарисовала портрет.

Я с безразличием наблюдал за довольно-таки точным изображением помолодевшей старушки, за которой приударял отец на конкурсе.

— Гаврила! Да, выключи ты этот бред! — раздражённо рявкнул Пётр.

— Что? Не понравилась прошлая невеста? — загоготал Александр. — Твоя-то была хотя бы миловидна. Ты же помнишь воинственную бабёнку, которую мне подобрали? Жена начальника СБ империи должна уметь постоять не только за себя, но и за родину, — довольно натурально передразнил Александр голос бабки Агафьи.

Он уже нашёл пульт и выключил телевизор.

— И ты это поаккуратней с этим, — громким шёпотом произнёс Александр. — Это ж цепной пёс Безымянного. Уууу, ты бы знал, какой кровавый след за ним тянется. Молчу-молчу, — он показал раскрытые ладони куда-то мне за спину.

Подошедший Корней вставил в мои руки тёплую кружку с горячим отваром и практически насильно заставил выпить половину. Приятное тепло разлилось по пищеводу, согревая и придавая умиротворение отсутствующим мыслям. Я слабо улыбнулся.

— Смотри, лыбится, — хохотнул Александр. — Скажем отцу? Он просил докладывать обо всём необычном. Я те точно скажу, эта улыбочка ни к чему хорошему не приведёт.

Братья дружно загоготали.

— Нам, конечно, ты пожрать не принёс, — раздражённо буркнул Пётр. — Бесит! Ваня то, Ваня сё, — он ушёл, но я слышал, как он открыл дверь и крикнул кому-то. — Царевичи обедать желают. На двоих, у него свой повар, — ещё более раздражённо добавил старший брат.

Двустворчатые двери с другой стороны шумно распахнулись и в гостиную вбежал красный рак в черном галстуке-бабочке. За ним следом перебирая плюшевыми ножками семенил игрушечный рак. Размер воплощения стихий увеличился и отличался более детальной проработкой, я машинально отметил очередной прогресс малышей. Он был размером с кота, длинный чёрный галстук был перекинут через плечо.

— Подсади бро, — попросил Тёмный.

Игрушечный рак забрался мне на колени, встал на задние лапы и оперся на хвост. Ему на голову вскарабкался маленький рак. Зрачки Тёмного оказались на уровне моих глаз.

— Ваня, — начал отповедь хранитель рода, — я уже заколебался исполнять твои обязанности. Последний типчик был на голову отмороженный! Сам смотри. Борис, включи запись 2308.1025.

Перед глазами снова зажёгся экран. Я безразлично наблюдал, как появилось изображение большого кабинета, по типу императорского, тоже с открытым куполом. На заднем плане было хорошо видно водохранилище и огромное количество кораблей на нём. Свободным оставался небольшой кусок фарватера.

— Что? Так можно было? — возмутился Пётр и бросил бесполезный пульт на диван.

— Система умный дом, вроде, — Александр встал и подошёл к экрану. — Это же, этот, — он защёлкал пальцами, силясь вспомнить имя.

— Второв Илья Палыч, — подсказал Пётр, — тот ещё прощельга. Когда пропали Дымовы, ему удалось урвать контрольный пакет акций почти на всех их предприятиях.

На большом столе в форме буквы Т, скрестив клешни, сидел рак в бабочке. Справа от него за ноутбуком что-то быстро печатал бельчонок. А слева уже знакомый плюшевый рак в галстуке шумно отхлёбывал что-то из чашки с изображением кулака с задраным большим пальцем на боку. У меня невольно поползли брови вверх. Они что? Воссоздали вкусовые рецепторы и пищеварительную систему? Я опустил голову и встретился взглядом с довольными стихиями.

— Уважаемый хранитель рода Раковых, — сидящий за столом на месте посетителя мужчина в дорогом деловом костюме с изображением витиеватой двойки, мягко заговорил, — не могли бы мы договориться, чтобы вы извещали меня заранее о новых проектах уважаемого Ивана Михайловича.

— Ну жуук, — прокомментировал Пётр.

— Жук, это к Жуковым, — хохотнул Александр. — У этого другой девиз — Второвы сразу за вами.

— Да, как же, — закивал бывший финансист, — вторые после императора.

— Как вы себе это представляете, милейший Илья Палыч? — вежливо осведомился рак, переменяв хват клешней.

Господин Второв выложил на стол чемоданчик и открыл его. Камера показала аккуратно уложенные стопки денег.

— Благотворительная помощь от рода Второвых на обустройство магической школы Ивана Михайловича. Великое дело затеял царевич, — важно закивал мужчина оглаживая подёрнутые сединой тёмные волосы. — Это вне зависимости от вашего решения, благороднейший хранитель рода Раковых.

Он достал ещё один чемоданчик и открыл. Я невольно подался вперёд и перевёл взгляд на довольного моей реакцией Тёмного.

— Это что? Мальки? — не поверил своим глазам Александр.

— Живые, заметь, — рассмеялся Пётр. — Взятка, как дать, рыбаьзятка!

— А это лично вам, за труды, — подтвердил его предположение глава рода Второвых. — Вашими стараниями империя процветает. Как вы думаете, возможно ли получить на экспертизу одну из лиан?

— Не, ну ты слышал? — возмущённый Александр повернулся к брату. — Он что решил, что сможет включать и выключать магию?

— Именно так он и подумал, — расхохотался Пётр. — Спорим, что этот, ему продал парочку листочков? — он протянул руку брату для заключения пари.

— Даже и спорить не буду. Сам бы продал пару веников, — отмахнулся Александр.

Не понял, о каком выключении магии идёт речь. Это ж не возможно в принципе. Да и в новостях что-то странное говорили. Экран погас, и я повернулся к Тёмному.

— А что за отключение магии? — поинтересовался я и получил в руки новую кружку с отваром. — О чём речь вообще?

Все присутствующие недоуменно переглянулись.

— Так его не было, — догадался Пётр. — Ну помнишь, он же ещё пропал. Отец что-то темнит по этому поводу. Он-то точно знает, почему магии не было.

— В смысле не было? Это ж невозможно, — но тут я заметил, как плюшевый рак забегал глазками. И я требовательно уставился на него. — ОБИДЕЛИСЬ?!

Я вскочил на ноги и схватился за голову. Они обиделись! Обиделись они!!! Неее, они обиделись! Стихии стали забрасывать меня образами, как у меня на груди расплзается пятно крови, боль, которую они тоже чувствуют, паника, что кровь не останавливается.

Я сел на диван, обнял рака и стал успокаивающе поглаживать плюшевую спинку, не переставая одаривать стихии теплом и любовью.

— А как же я? — Тёмный забрался по пижаме и втиснулся между нами. Устроившись поудобней он утробно завибрировал.

Тепло ласково окутывало источник. Я не один, у меня есть друзья, они меня любят, они не предадут, им можно доверять. Всё не напрасно. Холодная льдинка в душе раскололась и по телу расплылась лёгкость.

Не знаю, долго я так просидел или нет, но когда очнулся, почувствовал ароматный запах жареного мяса и жадно набросился на еду.

— Сколько? Сколько дней не было магии? — я разломил горячий хлеб и проглотил половину.

— Трое с половиной суток получается, — сглотнул слюну Пётр. — А потом магия появилась, приехали твои эти с Катей, начали тут хозяйничать с молчаливого одобрения отца, ну и завертелось.

— Жертвы? — я запил хлеб горячим чаем.

— Откуда? — Александр жадно потянул руку за другой половиной горячего хлеба и отдернул, недовольно посмотрев мне за спину. — Ну, встало всё, подумаешь. Посидели несколько дней без электричества. Лето ж на дворе. Для организованных волнений связь нужна, а её не было.

— Финансовый рынок обрушился, но нам только на руку, — отмахнулся Пётр. — Акакий несколько хитрых операций провернул, так что мы даже в плюсе. Да и потом сейчас такой бум развития немагических технологий начнётся. Небольшая встряска всем пошла на пользу. А мы молодцы! Устранили проблему!

— Не знаю, в чём была причина, но отец ловко свалил всё на растущий маяк. Вокруг него магия не пропала, и все это видели, — сообщил Александр, и я получил подтверждение от стихий, мол это же моя башня.

— Я поэтому ничего и не знал, — добавил Тёмный. — У меня проблем с магией не было, я работал себе спокойненько, а когда закончил прилетел во дворец и поучаствовал в ремонте. Борису вот установил. Борис, расскажи о своих возможностях.

В центре комнаты появилось знакомое голографическое изображение чопорного дворецкого.

— Виртуальный помощник Рег 2.4 приветствует хозяина. Ретрансляторы не обнаружены. Продолжить работу в автономном режиме?

Тёмный озадаченно почесал затылок клешней.

— Извини, я не знал. Видимо, какие-то настройки на тебя сработали.

— А почему он не по-нашему говорит? — подозрительно спросил Александр, стащил с тарелки маленький кусочек хлеба и быстро закинул себе в рот.

— Да, — ответил я на языке мира Нейры, — и смени образ на что-нибудь другое, — я испугался, что кто-то из прибывших с башней сможет его узнать. — И после окончания настроек переходи на местный язык.

Голографическое изображение мигнуло и перед нами появился пацан лет семи, он увлечённо ковырялся в носу, не обращая на нас никакого внимания. Вытащив палец, он посмотрел на него и облизнул.

— Чё надо? — Бориска засунул руки в карманы мятых штанов.

Глава 7

Пока мы ошарашенно пялились на голографического Бориску, Александр доел моё мясо и заметил:

— Старикан был поприличней.

На что юный виртуальный помощник показал безопаснику язык.

— Тебе не кажется, что он, хм, похож — Пётр описал неопределённый круг рукой, — ну сам посмотри, явное фамильное сходство. Прямой нос, тонкие губы, разрез глаз. Если его отмыть и надеть костюмчик с гербом, вылитый Раков будет.

На грязной футболке голограммы появился вышеупомянутый герб, вышитый золотой нитью.

Перед Бориской материализовался бельчонок. Он подошёл и аккуратно тронул голограмму лапой.

— Ай, — возмутился паренёк, — поаккуратней!

Он засунул руку в карман и достал орешек.

— На вот, держи! — голографический мальчик раскрыл ладонь и присел перед Рыжиком на корточки.

Бельчонок опасливо приблизился, сгрёб орех и попробовал его на зуб, а потом быстро убежал.

— Куда это он? — поинтересовался Пётр.

— Это ж флешка, — как дураку, объяснил Тёмный, — к ноуту побежал подключать. Слушай, Ваня, раз уж ты и дальше собираешься отлынивать от выполнения своих обязанностей, то я требую себе секретаря!

Маленький рак забрался на спину плюшевого, чтобы звучать убедительней.

— Точно! Объявление забыл сделать! Вот видишь, — он обвиняюще ткнул в меня клешней, — я всё забываю, мне срочно нужен секретарь. Хотя бы на звонки будет отвечать и вести расписание приёмов.

— А что, их так много? — любопытствовал Пётр.

— До конца августа все расписано, — пробасил плюшевый помощник. — И это мы время приёма сократили до десяти минут, — похвастались стихии.

— Драко, подсоби со звуком, будь добр, — попросил Тёмный.

— Уважаемые господа Раковы, — раздался сразу отовсюду благожелательный голос Тёмного, — Ивану Михайловичу срочно требуется неболтливый секретарь. Рабочий день ненормированный. Увольнение невозможно. Кандидатов просьба обращаться к Хранителю рода.

— Неплохо, неплохо, — на полном серьёзе оценил посыл Александр, — сразу заявлять, что выход только ногами вперёд.

— Отец так никому из прибывших родственников и не сказал, куда делись Дымовы, — задумчиво добавил Пётр. — И про яд никто не знает. Только вдруг помолодевшие повара у всех повально кровь взяли, и сказали мол, чтобы определить кому каких микроэлементов не хватает. Понял, зачем их отец омолодил? Чтобы антидот подобрали!

Тёмный тем временем снова забрался на колени и потянул меня за край пижамы:

— Идём, Ваня, посидишь тихонечко, я сам всё сделаю. Всё-таки люди к тебе придут заниматься.

— Обманывать нехорошо, — назидательно заявил Бориска.

— Да кто ж обманывает? — искренне возмутился Тёмный. — Сам посуди. Я работаю на Ваню, секретарь работает на меня, догоняешь? Значит, и секретарь работает на Ваню. Учись! Голографический Бориска почесал грязные кудри.

— Слушай, — не выдержал Александр, — почему ты такой грязный?

— Я отражаю состояние системы безопасности, — виртуальный помощник почесал голову и извлёк из волос маленькое устройство. — О! Жучок! Хочешь? Ты вроде по безопасности, и тоже выглядишь не очень.

Александр аккуратно провёл рукой по голограмме, рука прошла насквозь. Потом взял протянутое устройство и принялся пристально разглядывать.

— Суки-суки-суки! — взревел начальник СБ и скрылся в неизвестном направлении.

Мы пошли в противоположную сторону, здесь я ещё не был. В длинном коридоре стояли уютные диваны, кресла со столиками. По стенам висели картины. Мне понравилась одна с видом на замок, я остановился, чтобы посмотреть. Художник уместил на холсте почти весь остров, и видимо картина была выполнена совсем недавно, потому что сад был в запустении, а в фонтане плавали утки. Около входа в малый зал приёмов, расположенный в мужской части замка, на лавочках сидели гуляющие. Почему-то художник расположил всех в одном месте. Ещё более странным было то, что почти все они были в деловых костюмах с портфелями или папками.

— Неплохая работа, — Пётр тоже подошёл, чтобы посмотреть, — точно не Федя рисовал. А это кто? Багаев же вроде?

Я присмотрелся. Точно! Дмитрий Петрович. Зачем его было изображать на картине и вешать у меня в холле? Я вопросительно повернулся к Тёмному, он вроде говорил, что тоже участвовал в ремонте.

Словив мой взгляд, рак забрался на плечо и устался на полотно.

— И лезут, и лезут, — проворчал он. — Сказано же было, что на сегодня приём окончен.

Мужчина на соседней лавочке встал и пересел к Багаеву. Я резко отпрянул назад, как и Пётр. Он даже неверяще дотронулся до Дмитрия Петровича пальцем.

Картинка увеличилась и стало видно второго собеседника — круглого мужчину неопределённого возраста, крепко обнимающего папку с документами.

— Кто это? — спросил Пётр.

— Сыроежкин Василий Степанович, первый заместитель городского главы Рыбинска, — сообщил Борисик, разглядывающий экран вместе с нами.

Да, помню, в главном бункере у Регулуса были похожие имитации картин. Только как они попали в небоскрёб? Неужели Лежалый всё-таки сделал в башне отдельную комнату для меня на тот случай, если небоскрёб перенесётся дальше? Тогда попадание искрина от Рега становится понятным. А значит, там и другие сюрпризы ожидаются. Я подозрительно посмотрел на Борисика, это ж что они могли туда запихнуть? Наверняка, Регулус подключил к созданию своей копии Эда и Вжика. Я озадаченно почесал подбородок.

— Звук есть? — вдруг спросил Пётр.

Оказалось, что звук был. Неужели в установке поучаствовали малыши? Я посмотрел на довольного плюшевого рака, которого так и нёс на руках. Я благодарно погладил его по спинке.

— Да что вы хотите от меня, Василий Степанович? — в сердцах бросил Багаев. — Я как и вы слышал, что приёма сегодня не будет.

— Дмитрий Петрович, голубчик, уступите мне свою очередь.

Хтонь. Я отпрянул от картины и с интересом огляделся. Тьма меня забори? Напротив висело изображение императора, сидящего за своим рабочим столом. Перед ним туда-сюда ходил Александр и яростно жестикулировал.

Я прошёлся вперёд: общая столовая, в которой слуги сервируют стол; моя кухня, на которой шаманит Корней. Я приблизился и с любопытством спросил:

— Что там на обед?

Оказалось, что звук работает и в другую сторону. Потому что Корней на автомате ответил, что будет кремовый грибной суп, пюрешка и жаренная рыбка по рецепту с конкурса. Потом он вздрогнул и заозирался.

— Можно установить имитацию микрофона и кнопку для ответа, — предложил Тёмный.
— Пусть считают, что звук идет оттуда.

Он перевёл взгляд на меня и тяжело вздохнул:

— Сделаю. Как говорит Катя, если можешь сделать сам — не напрягай Иван-царевича.

Мы прошли дальше, но Тёмный остановил меня перед картиной с изображением кабинета, набитого людьми:

— Стой! Давай послушаем! Это моя, то есть твоя приёмная. Претенденты на роль секретаря собрались.

Моя приёмная была большая и светлая. Современный стиль на грани, я бы сказал. Возможно, так специально сделано, как провокация. Учитывая, какие мемы про меня ходят хм. Теперь ещё и рак ведёт приёмы вместо меня.

Шкафов почти не было. Парочка в углу с офисной техникой. Три стола для секретарей с какими-то необычными компьютерами. Одна из стен сплошь из мониторов, теперь-то уж понятно, зачем все эти экраны. Их, наверное, и объединить можно для общей картинки.

Для ожидающих посетителей предлагались пуфики. Единственные два кресла были заняты, а в пуфики кандидаты сесть постеснялись. Около окна был водный фонтанчик в виде клешни рака.

Окно было распахнуто и стилизовано под дверь. На непомерно широком подоконнике стоял ящик для корреспонденции. Пока я изучал обстановку, прилетел дрон и сбросил туда письма.

Кроме своего адъютанта Дениски и пары призраков я никого не знал. Хотя нет, вон того бухгалтера помню, Степан Антонович, который первый заговорил о выборе наследников среди других потомков. Молодых не было, и это я не про тех, что лежат в реанимации, все претенденты были за сорок и старше.

Дверь в приёмную отворилась, и в помещение важно зашла Лизонька с тесаком на бедре и двумя Раковыми. Все трое были в серых деловых костюмах с гербами. Волосы девочки были собраны в строгий пучок. Она на ходу договаривала свою мысль, обращаясь к сопровождающим.

— СБ должна всегда присутствовать на отборе кандидатов, — она назидательно подняла палец вверх. — Это наша прямая обязанность.

Деловая Лиза быстро огляделась и выцелила старшего внука царевича Александра, которого я приглашал в качестве судьи на конкурс поваров. Я его рассматривал на должность начальника своего СБ. Я так по нему и не определился. Молчаливый, глазастый и способен воспользоваться ситуацией.

— Спасибо, Матвей Тимурович, вы можете быть свободны, дальше мы сами, — заявила она не терпящим возражения тоном.

Опешили все Раковы. Матвей усмехнулся и с места не тронулся.

— Ты что ли СБ? — поинтересовался Степан Антонович без должного уважения.

— И кто же тебя назначил? — мой адъютант тоже пожелал быть в курсе дела.

— Вам ли не знать, Денис Матвеевич, что СБ не назначают, оно переходит по наследству, — девочка укоризненно посмотрела на гвардейца. — Вам бы подучить законы, всё-таки должность обязывает, — недовольно заметила СБшница.

— Так Александра никто не снимал, — возразил Дениска.

— Ошибаетесь, Денис Матвеевич, — как маленькому принялась объяснять Деловая Лиза. — Михаил Михайлович не издал указ о снятии начальника СБ, чтобы не вызывать общественный резонанс. Это ж политика! Он номинально числится, но власти у него нет. У Александра Михайловича трое сыновей. Младший Георгий был пойман с поличным во время покушения на убийство, ему теперь любая должность в СБ не грозит. Как и Сидору, а так же его отцу, воспитавшему предателя. Герасим слишком мал, остаётся мой отец и я. Но Дмитрий

Александрович сейчас находится в реанимации, вот и получается, что начальником СБ Ивана Михайловича являюсь я.

Я вопросительно посмотрел на Петра, тот растерянно пожал плечами.

— Не понял, почему ты Матвея Тимуровича вычеркнула? Он себя ничем не запятнал, — озадаченно спросил адъютант.

— Он остаётся на должности начальника СБ империи, а я начальника СБ Ивана Михайловича, разве не понятно? — Деловая Лиза одарила моего помощника неодобрительным взглядом.

— Так Герасиму тоже 5, как и тебе, — заметил кто-то из кандидатов язвительным тоном.

— Мне уже шесть, — гордо заявила Лизонька, — и у меня два заместителя.

Девочка с тесаком на перевязи и двумя Раковыми прошла между претендентами, внимательно оглядывая присутствующих и то и дело останавливаясь перед взрослыми мужчинами.

— Запятнавших своё имя в заговоре мы принять не можем, поэтому попрошу таковых покинуть комнату, — официальным тоном заявила девочка.

Как ни странно, но её послушали и, ворча и переговариваясь, покинули кабинет. В результате в приёмной осталось трое мужчин.

— Ваня, пошли быстрее, — забеспокоился рак на моём плече, — она же сейчас всех моих секретарей выгонит!

Подгоняемые раком мы влетели в приёмную. Кандидатов оказалось четверо, Иван Филиппович спал на одном из пуфиков. Матвей Тимурович занял рабочее место одного из секретарей. Ещё в одном на правах моего помощника удобно устроился Дениска. Двое мужчин расположились за двумя единственными креслами и с любопытством взирали, как дети зажали ещё одного соискателя в углу.

— Зачем заместителю генерального директора успешного курорта должность секретаря у царевича-придурка? — требовательно спросила Деловая Лиза. — Это же заметное понижение статуса!

Стоило нам войти, как мужчина попытался вырваться из окружения, но споткнувшись об одного из мелких Раковых упал лицом в валявшийся на полу пуфик. Он поднял глаза и увидел Борисика.

— Ага! — он тотчас вскочил на ноги. — Призрак убиенного царевича! Славий и Олег были не единственными жертвами во дворце!

Все с любопытством уставились на прозрачного искина с гербом рака на мятой футболке.

— Мальчик, как тебя зовут? — соискатель присел перед голограммой на корточках.

— Бориска я, — он снова полез пальцем в нос.

— Кажется, во дворце давно не следят за воспитанием отпрысков, — сказал один из сидящих родственников другому. — Наши дети приезжают и становятся убийцами. Младший царевич не обучен грамоте, а этого до семи лет не успели обучить элементарным манерам.

— А какое у тебя отчество? — ласково продолжил успешный заместитель какого-то курорта.

Искин достал новую козявку и ткнул её в замершего напротив него мужчину. Передний карман того задымился и хлопнул.

— Регулович я по батюшке, — ответил мальчик и направился к сидящим в кресле.

Заместитель тем временем достал из кармана испорченный телефон.

— Позвольте вам помочь, Никодим Егорович, — Матвей Тимурович помог молодому мужчине подняться, — при этом он умудрился забрать у него телефон и сунуть себе в карман, что не скрылось от детских глаз.

Деловая троица попыталась сыграть на опережение.

— Антон Алексеевич, Платон Васильевич, будьте добры передать нам свои мобильные телефоны на экспертизу, — она требовательно вытянула руку вперёд. — Вы же понимаете, что

вам просто повезло. Роману 14, а Эдуарду 10. Будь они постарше, они легко могли оказаться среди заговорщиков. Мы должны быть абсолютно уверены, что вы чисты в своих помыслах. Как и Никодим Егорович, вы не на последнем месте в своей компании, и должность секретаря — понижение статуса.

Антон и Платон тут же выдали свои телефоны девочке, и она требовательно уставилась на Борисика.

— Что искать?

— Вирусы, шпионские программы, компромат, — он неопределённо пожал виртуальными плечами. — У Никодима Егоровича был диктофон включён на запись.

Глаза присутствующих скрестились на несостоявшемся шпионе. Денис, видимо, куда-то нажал, и в комнате появились гвардейцы. По его знаку они подхватили предателя и потащили прочь. Через минуту в комнату вернулся сам адъютант.

Деловая Лиза тем временем раздала телефоны своим помощникам. К изучению содержания подключился Борисик, заглядывающий мальчика из-за плеча. Интересно, а где у него сервер?

Девочка между тем подошла к сидящим мужчинам и строго посмотрела снизу вверх.

— Зачем вам пожизненная должность у ненаследного царевича?

— Мы хотим быть полезными, — честно признался правый сразу за двоих. — Михаил III омолодил своих секретарей, заслуживших это своей работой. Он вернул молодость нашим отцам, которые основали фармацевтическую компанию и стали лидерами на рынке. Три гениальных алхимика заслужили право жить дальше.

— Михаил Михайлович ценит Ванюшу, подарил ему полуостров, позволил собрать потешный полк и целый этаж отдал под покои. Да у него сам Хранитель рода на побегушках, — продолжил второй. — Пусть он не станет следующим императором, раз слабосилок, но он единственный сын, которого Михаил III действительно любит.

Пётр слева от меня погрузился, устроился в оставшееся кресло секретаря и замкнулся в себе.

— Мы свою работу хорошо знаем, и если у себя на должности справились, то и тут не подведём, — снова взял голос правый.

— Хранитель рода молодец, но он не знает всех этих господ, засевших в саду, а мы их хорошо знаем, и подсказем, кто есть кто, — заверил левый.

Вот ведь как Они даже не допускают мысль о том, что приём могу вести я.

— Что там? — Деловая Лиза обратилась к своим заместителям.

— У Платона Алексеевича зачётная тёлка, — сообщил кудрявый темноволосый пацан, Семён, видимо. Дальневосточные все такие.

— Аферистка, вымогательницы денег, сливает информацию роду Подводных, — прокомментировал Борисик.

Девочка повернулась ко второму.

— Да что-то тут не так, не пойму, — Наум продолжил рыться в телефоне. — Тут часть логов стёрта, как будто намерено затирал следы.

— Вирус собирает и отправляет данные, — Борисик прицелился, но Матвей Тимурович ловко перехватил телефон.

— Разберёмся, — пообещал СБшник.

— Вы нам не подходите, — огорошила мужчин девочка. — К вам легко втереться в доверие и обмануть.

Мужчины расстроились, но не сильно. Когда они удалились, я посмотрел на Тёмного.

— Ладно, беру этого, — Тёмный ткнул клешнёй в понурого Петра.

Глава 8

Царевич Пётр никак не отреагировал на желание хранителя рода взять его на должность вечного секретаря. Он погрузился в себя. Честно говоря, никогда не задавался вопросом, каким было детство других царевичей, но сомневаюсь, что оно хотя бы близко сравнится с Ванюшиным. То, что Михаил III своих детей не любил, было очевидно.

С необычайной легкостью он вычеркнул их из своей жизни и даже не пожелал вылечить от ядов. Этот факт коробил душу, не хуже движения ногтей по стеклу. Но жалко мне их не было. На месте императора я бы их вылечил не из чувства сострадания, а по многим другим причинам. И с политической точки зрения, чтобы никто не смог воспользоваться и отравить одного из царевичей в удобный момент, или начать их шантажировать, ну в общем вариантов масса, как разыграть эту карту против императора. Ну и потому что это ж мои, в смысле его, дети.

Да, что-то пошло не так, и вот стали они братоубийцами, но не перестали быть моими детьми. Наказать надо, да, но избавить от ядов — это ну это нормально, в общем. А то, что он даже им не сказал — подлю. Они тоже поступили подлю, и он. Вот! Хтось! Да лучше б он их просто прибил, чем так

И вот есть Александр и Пётр, которые в отличие от других знают, что отец их считай предал. Перестали за собой следить не потому, что он их отстранил от дел, и даже не потому, что им плевать. Какая разница, как ты выглядишь, если ты в любой момент можешь умереть? А родной отец оценил твою жизнь, как бесполезный шлак.

Пётр, в отличие от Александра, хотя бы не пытался меня убить. Вор, но не убийца.

Я с сомнением уставился на хранителя рода, потом на царевича. Он это серьёзно?

— Не староват? — ехидно осведомился я.

— В самый раз, — возразил Тёмный и перебрался на стол Петра. — Сам смотри, сколько времени он дурил всем голову? Хитёр, изворотлив, выглядит солидно, — он забрался по мятой футболке на голову и попытался пригладить спутавшиеся волосы Петра. — Опять же у него наработаны связи.

— Характеристика так себе, — ревниво заметил Дениска.

— А разве Ваня не по этому принципу подбирает персонал? — искренне удивился Тёмный. — Директор потешной школы — глава гильдии убийц, врио управляющего дворцом — глава гильдии воров, врио ублюдской школы — маготорговец. Пресс-секретарь императорского рода — глава чёрного рынка, а его внучка — финансовый директор. Никого не забыл? Да и дети в потешном полку прирежут в тёмном переулке и не поморщатся, если того потребует Иван-царевич.

— Так и скажи, что других кандидатов нет, — усмехнулся Денис.

— Почему нет? — я удивлённо вскинул брови. — Вон ещё двое, и тот, что спит.

Взгляды присутствующих скрестились на призраках. Тёмный прыгнул с головы очнувшегося Петра и побежал в сторону умерших императоров.

— А это кто?

— Ты же хранитель рода. Ты должен знать всех императоров, — Наум подозрительно уставился на рака.

— Я же спал в водах водохранилища, балда. Этих двух я проспал, — выкрутился Тёмный.

— Это отец и сын. Мрачный и хмурый — Иван Грозный, а модный его сын — Владимир Красное слово, — представил я бывших императоров. — Представь, как это звучит — Грозный у телефона. Да он одним своим видом тебе всех посетителей распугает. А у второго даже мобильник свой есть.

Хранитель рода придирчиво осматривал призраков.

— Они же невыездные, — нашёл к чему придраться Тёмный, — их же только во дворце можно использовать.

— Используют носки, самозванец! — грозно рявкнул Иван III.

— Беру! — тут же согласился хранитель рода. — У меня аж мурашки по панцирю побежали. И этого в комплекте, — он ткнул в спящего клешнёй. — Елизавета Дмитриевна, будьте любезны, порауйте парня.

Деловая Лиза подошла к спящему молодому парню и хлопнула того по щеке.

— А! Что? — он вскочил на ноги.

— Поздравляю, Иван Филиппович, вы приняты! — торжественно объявила маленькая СБшница.

— А! Что? Куда? — заозирался молодой парень. Он был единственным из молодого поколения, кто не участвовал в заговоре. И ему повезло со стихией, во время инициализации приживили ту, что надо.

— На работу секретаря, — ехидно подсказал Дениска, — к Иван-царевичу. Или вы здесь не за этим?

— Меня Корней попросил подсказать, когда Ваня освободится, чтобы обед нести, — парень озадаченно заозирался, нашёл глазами меня и облегчённо выдохнул.

— А он ворует? — с надеждой спросил кучерявый Семён, рассматривая молодого парня.

— Насколько мне удалось узнать, — сообщила Лизонька, очевидно, порывшись в записях пронырливого Дмитрия Александровича, — Иван Филиппович увлекается компьютерами. Пытался написать программку для фармацевтической компании, но закончить не успел, директора выкупили готовый проект. Создал сетевую игру «Убей первым», сейчас все подростки поголовно в неё играют. Не исключено, что и наши придурки попали под её влияние. Нерасторопен, забывчив, без постоянного места работы.

— То есть подходит? — решил уточнить Семён.

— Так может он не хочет? — вступился за парня Денис. — Он же сказал, что здесь случайно.

На столе Петра зазвонил телефон. Все уставились на аппарат. Первым среагировал призрак, он подлетел и поднял трубку:

— Грозный у телефона, — он помолчал, выслушивая собеседника. — Сегодня приёма не будет, позвоните завтра, — подождал и добавил. — А лучше сперва подумайте, так ли надо вам сюда звонить. Вот всю ночь и думайте.

— Беру-беру, — загорелся Тёмный. — Таак Пётр Михайлович, вы — глава секретариата и самый главный.

— Я? — опешил царевич.

— Вы-вы, кто же ещё, — возмутился рак, — не этого же ставить? — он ткнул пальцем в сонного Ивана.

Пётр задумался, оглядел этот сумасшедший дом и расправил плечи.

— Да, и вы переоденьтесь к завтраму, — попросил Тёмный. — Императоров берём обоих. Иван для мелких поручений будет помощником Петра Михайловича. Не самому же ему бегать?

— Мест на всех не хватит, — мрачно бросил мой адъютант, собравшийся отвоевать своё рабочее место у окна.

Я посмотрел на призраков и улыбнулся. Телефон Владимира Красное слово завибрировал, тот в удивлении уставился на призрачный аппарат.

— О! Обновление скачивается, — не поверил он и начал тыкать на призрачные кнопки. Он заулыбался, как ребёнок, которому подарили долгожданную игрушку.

— Теперь, пока во все игры не наиграется, работать не будет, — продолжил язвить адъютант. Он заглянул в призрачный экран. — Игру «Убей первым» скачивает.

Я закрыл глаза, одного телефона мало, нужно ж ещё и рабочее место. Пётр грязно выругался, и я открыл глаза. Хтонь Я озадаченно почесал голову.

По просторному кабинету почти под самым потолком дрейфовал призрачный офисный крутящийся стул, стол с установленным на нём телефоном и компьютером. Напротив стола даже появился стул для посетителей. Не только я задался вопросом, можно ли туда сесть. Семён уже залез на стол адъютанта, смело подпрыгнул и уцепился в медленно пролетающий мимо стул для посетителей. Вскарabкавшись, он уселся и довольно посмотрел на наши ошарашенные лица.

— Я тоже хочу! — Наум уже лез на стол Петра. А за призрачным столом устроился Иван Грозный и водил виртуальной мышкой.

В приёмную зашёл Гаврила с подносом.

— Извольте откусать, Иван Михайлович, — он невозмутимо толкнул плечом дверь в мой кабинет и зашёл внутрь.

Следом за Гаврилой появился новый дворцовый слуга, увидел парящий стол, печатающего на клавиатуре хмурого призрака и довольного Семёна, проводящего эксперимент — пролезет рука сквозь стол или нет. Слуга споткнулся, в последний момент удержал равновесие и с силой грохнул поднос на стол перед Петром, пролив половину супа.

— А мне? — проблеял Денис.

— Вы не заказывали, — неприметный слуга поспешил скрыться.

— Подпишите, — Грозный положил перед Семёном не призрачную бумажку, которая вылезла из офисного принтера. Он подхватил её, когда стол продрейфовал мимо.

— Что там? — требовательно спросила Елизавета Дмитриевна.

— Приказ о назначении меня заместителем начальника безопасности Ивана Михайловича, — прочитал довольный мальчуган и похлопал себя по нагрудному карману в поисках ручки.

— Слезай давай! — возмутилась Лизонька. — Заместителя назначают вперёд начальника, — она уже залезла на стол Дениски, мимо которого должен был продрейфовать призрачный стол.

— Ну вот, делопроизводство запущено, — Тёмный довольно потёр клешнями. — Пётр Михайлович, организуйте нормальную доставку посетителей до стула, — распорядился хранитель рода.

— А я бы посмотрел, как солидные дядечки будут пытаться выкрутиться из щекотливой ситуации, — возразил Пётр, вливая в себя остатки супа.

— Иван Михайлович, — в дверях моего кабинета показался невозмутимый Гаврила, — прошу обедать.

— Денис Матвеевич, — обратился я к адъютанту, — соберите после обеда совещание по поводу переезда школы ублюдков на полуостров.

Войдя в кабинет, я ринулся к книжной полке, позади стола. Вот они, родимые! Четыре стихийные книги: объятая пламенем, с драгоценными камнями, со смерчем по корешку и окружённая водяной плёнкой. Где там рецепт ягодного пирога?

Я вежливо взял с полки богато украшенную книгу и положил на стол, рядом с тарелками. «Съешь меня» — гласило название. Несколько секунд я тупо смотрел на книгу, а потом взял и поднёс ко рту. Попробовал откусить. И если сначала корешок показался несъедобным, то потом материя преобразовалась и поддалась. Я с усилием оторвал часть обложки и начал медленно пережёвывать. На вкус, как бумага.

Я поднял глаза и увидел застывшего в дверях Корнея. Гаврила замер с кувшином, так и не налив отвар, а Тёмный уже бежал ко мне со всех своих лап. Он шустро забрался на стол и посмотрел на книгу.

— Балбес, — он хлопнул себя клешнёй по морде. — Энергию всасывать надо, а не жрать бумагу.

— Да? — кажется, я покраснел. Взял у Гаврилы кувшин и запил съеденную обложку, пропихивая её в желудок. Я сел за стол, положил руку на книгу и потянул энергию на себя.

И куда её направлять? Однако, моё вмешательство не потребовалось, рука намертво прилипла к книге. Энергия вливалась и перераспределялась сама. Я начал ощущать себя надутым пузырьком. Когда энергия заполнила тело целиком, то стала уплотняться. Процесс был болезненным, но я держал лицо и даже улыбнулся, давая понять, что всё в порядке. Я взял другой рукой ложку и принялся за суп, отсалютовав ложкой Корнею. Бумага в желудке разогрелась и суп, кажется, сразу расщепился на атомы.

К концу трапезы томик с драгоценными камнями похудел раза в два. Я допил чай и перебрался на кушетку. На грудь улёгся Тёмный и завибрировал. Боль притупилась.

Тело явно перестраивалось на клеточном уровне. Я погрузился в глубокий транс, малыши захотели присоединиться, и я не стал им отказывать. Все вместе мы опустились на микроуровень.

Перестраивалось ДНК, тьма меня забирает. Я сразу напрягся. Зачем мне тело Изначального? Я просто хотел немного усилиться, меня порядком достало вырубаться от каждого магического чиха. Но тело Изначального? Это явный перебор.

В кабинет зашёл Денис и обеспокоенно подлетел к кушетке.

— Вам плохо, Ваше Высочество?

— Не-е, — я сыто рыгнул, книга совсем исчезла минут пять назад. — Обед перевариваю.

Адъютант укоризненно посмотрел на Корнея, чем тот так меня кормит, что я после этого лежу в ауте.

— Все собрались в нижнем кабинете, Иван Михайлович, — Денис вежливо поклонился.

Я, кряхтя, как старик, принял сидячее положение. Тело казалось нереально тяжёлым. Я с трудом встал и медленно побрёл на выход.

Минут через тридцать мы добрались до нижнего кабинета. Он действительно был похож на лекторий. Доска, почти на всю стену, на которой можно писать, не вставая с профессорского места. Вместо стандартных студенческих столов мягкие диваны со столами, которые можно регулировать по высоте.

Я оглядел присутствующих. На месте секретаря, за кафедрой сидел Бориска и ковырялся в планшете. На первом ряду развалился сытый и довольный Пётр. Перед ним на столе стоял ноут. Рядом с ним полулежал усталый и голодный Александр, жадно жуящий какой-то бутерброд. По центру первого ряда устроился император вместе с будущей императрицей. Одет он был в форму потешного полка, понятно, шифруется. Типа он обычный парень. Папенька рассказывал девушке что-то забавное, юная старушка тихонечко похихикивала. Около окна расположился довольный Безымянный и с интересом озирался. Подле него в напряжённой позе сидел командир полка. Перед обоими лежали папки с бумагами.

За ними на втором ряду разместился Берр, с любопытством оглядывающий аудиторию, и сканирующий всё подряд магическими плетениями. Рядом с ним сидел Савва из Мышкина, который чувствовал себя здесь лишним.

По центру второго ряда на самом краешке дивана сидела Катя, облокотившись на стол локтями. Она сразу отсалютовала мне и вернулась в планшет. Рядом с ней обнаружился глава рода Горбуновых, он с любопытством заглядывал к девочке в экран.

Мухин бродил вместе с маленьким рачком на галёрке, обнюхивая обстановку. Завидев меня, он плюхнулся в первое попавшееся кресло и принялся раболепно пожирать меня глазами. Вошедший следом Денис сел на втором ряду с краю, готовый сорваться по поручению в любой момент.

Гаврила попытался помочь мне усесться за стол, но я попросил его сложить три пуфика один на один. Они лежали на полу аудитории между столами и кафедрой. Я с трудом забрался на верхний и блаженно растёкся, принимая удобное положение. Пуфики сильно сплющило, но тем не менее я оказался на уровне столов первого ряда.

Я пересчитал присутствующих.

— Корнея не хватает, — заявил я. — Кто-нибудь знает, как там Михаил Михайлович? Оклемаля?

Ответил, что удивительно Гаврила.

— Лежит в реанимации, скучает. Доставить?

Я кивнул. Именно царевич Михаил курировал все образование в целом и магическое и немагическое. Он точно должен быть в теме и со связями. Кто ещё может понадобиться? Женщину бы какую-никакую Чтобы вовремя кудахта, отстаивая интересы детей. Я посмотрел на будущую императрицу:

— А это кто?

Молодая старушка встала и вежливо поклонилась:

— Мора, была главврачом крупного города.

Я кивнул, соглашаясь, что ей тут самое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.